

A movie poster for the film 'The Eagle' (Russian title: 'Сокол'). The central image shows a warrior in medieval-style armor, seen from behind, standing on a rocky outcrop. He holds a sword in his left hand and gestures with his right. Above him, a massive eagle with golden-brown feathers is in flight, its wings spread wide. The background features a hazy, golden landscape with a ruined castle on the left and a volcanic eruption on the right. The sky is filled with soft, golden light.

Олег Ковальчук
Евгений Шалашов

РАТНИК

ВОЗВЫШЕНИЕ СОКОЛА

Олег Валентинович Ковальчук
Евгений Васильевич Шалашов
Ратник

Серия «Возвышение сокола», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70288642

Аннотация

Студент, будущий инженер-строитель, копал у бабушки погреб и умудрился выкопать древнюю постройку. Там он обнаружил скелет колдуна, который передал ему свою силу. Но боги, узнав об этом, отправили его в далёкое прошлое, потому что этот мир изменился и в нём больше нет магии.

И что делать молодому парню с разрядом по боксу посреди средневекового общества. Пути назад нет, придется обживаться здесь. Наш человек не пропадёт нигде. Что ему магия, лесные духи, правители и князья?

Содержание

Глава 1. Погреб	4
Глава 2. Если бы молодость знала, а старость могла	15
Глава 3. Рысь	28
Глава 4. Хозяин леса	40
Глава 5. Помощь	50
Глава 6. Смирение	64
Глава 7. Мосто-охранники	75
Глава 8. История Бранского княжества	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Евгений Шалашов, Олег Ковальчук Возвышение сокола 1. Ратник

Глава 1. Погреб

Ярослав Соколов сидел на дне глубокой ямы с лопатой в руках. Парень округлившимися глазами глядел на открывшийся фрагмент древней каменной кладки.

Судя по внешнему виду, этой кладке вполне может быть пара сотен лет, а то и вся тысяча.

«Вот и помог бабушке по хозяйству».

– Да уж... – пробормотал он вслух. – Похоже, бабушка погреба не дождётся.

В его голове роились разные мысли. Он пытался предположить, к чему эта находка может привести. Ведь это может быть просто фрагмент какой-нибудь крепостной стены, за которой ничего нет. Мало ли, что могло происходить на этой земле в старину.

Старики не раз рассказывали всякие байки о том, как местные племена – не то славянские, не то ещё те, что

жили до них, устраивали здесь свои города и деревни. А может и вовсе капища.

По крайней мере, каменная кладка говорила о том, что строение это непростое, и за стеной может быть всё что угодно. Какая-нибудь усыпальница, вернее, семейный склеп, а может быть погреб какой-нибудь крепости или ещё что-то в этом роде.

В любом случае, эта находка может представлять историческую ценность.

Мысли Ярослава продолжали крутиться в голове, выходя на новый виток.

С одной стороны, об этом следовало бы доложить местным властям. Вдруг эта стена имеет какую-то историческую или культурную ценность?

Однако, были моменты, на которые нельзя было закрывать глаза. Ведь бабушкин участок вполне могут занять орды археологов, и тогда она не то что погребца, она дома лишится. Но даже это можно пока опустить, а ведь за стеной могут находиться сокровища. И скорее всего, эти сокровища Ярослав никогда не увидит, в случае если доложит о них. Кажется, хозяину полагается вознаграждение, но кто же в такое поверит?

Было ещё кое-что. Ярослав учился в строительном институте на третьем курсе инженерного факультета. От одного из своих одноклассников, любителя археологии (а по факту походить с металлоискателем и лопаткой по окрестным ле-

сам), Ярослав не раз слышал байки о том, как государство, когда им удавалось обнаруживать какие-то нелицеприятные или непонятные вещи, старалось всё замолчать. И нередко археологи в последствии попросту пропадали, потому что задавали слишком много вопросов или увидели слишком многое, что нельзя было разглашать.

В среде археологов даже ходит такое суждение, что археолог – это самая расстрельная должность в России. Похлеще, чем бухгалтер, юрист или генеральный директор. Хотя, казалось бы, какое имеет значение археология для современного мира?

Ситуация страшная в своей неопределённости и, безусловно, потенциально опасная, с какой стороны ни погляди.

Но Ярослав был совсем молодым парнем, и здравый смысл в его голове был заглушен вопящим голосом авантюризма. Ну неужели он сейчас пойдёт и доложит обо всём кому-то? Тогда он наверняка никогда не узнает, что же хранится за этой стеной. Он же потом себя никогда не простит. Эта упущенная возможность потом ему годами будет во снах являться и мучить по ночам. Такую тайну нельзя оставлять просто так, не разгаданной.

Немного подумав, он решил поступить следующим образом.

– Сначала я всё раскопаю и исследую, – бормотал он под нос. – Ага, так и сделаю, а уж потом доложу о находке.

Решив так, он принялся выбираться из ямы, чтобы отпра-

виться за подходящим инструментом. Конечно, вряд ли у бабушки найдётся кирка, – рудными разработками она никогда не увлекалась, кувалды тоже не нашлось, но уж колун для этой цели вполне может подойти.

Стоило парню выбраться из ямы, как он тут же услышал окрик:

– Эй, Ярик, здорово, я тебя тут высматриваю.

Ярик от звука чужого голоса аж подпрыгнул, не сразу распознав в говорившем своего старого товарища.

Первые мысли, что пронеслись в голове парня, звучали следующим образом: “Неужто кто-то уже прознал о его находке и за мной уже пришли?”

Он едва не расхохотался от этих мыслей и спокойно повернулся в сторону голоса. Подбоченившись, он взглянул на Мишку Кузьмина, своего старого товарища. В детстве они проводили много времени вместе, когда Ярик приезжал к бабушке в деревню. Сам-то Ярослав был городским жителем, а вот Мишка местный, деревенский. Чего они только не творили в свою бытность здесь. Правда, потом Ярик стал реже приезжать в деревню, началась учёба. Да и после смерти отца стал гораздо серьёзнее относиться к своей жизни и своему будущему, ведь он теперь единственный мужчина в семье, а значит, нужно было брать на себя ответственность за своих женщин. А главное, не подставляться по мелким поводам.

– Чего тебе, Михан? – спросил Соколов.

– Да слушай, там ребята из соседней деревни повадились

ходить к нам, да девок наших кадрить. Хотим с пацанами собраться, да надавать им по зубам. Вот собираю ребят. Первым делом про тебя вот подумал. Всё-таки ты лучше всех нас дерёшься. Без тебя, конечно, тоже справимся, но ты будешь хорошей подмогой.

Ярик действительно хорошо дрался и имел второй юношеский разряд по боксу. Правда, давно забросил профессиональные занятия, сфокусировавшись на учёбе, но все же регулярно посещал спорт площадку. А после того, как нескольких его друзей осудили после пьяной драки, понял, что лучше не подставляться.

Ярик качнул головой и взглянул на друга:

– Нет, Миш, это вы сами давайте, без меня. Сам понимаешь, мне сейчас вон бабушке помогать надо.

– Эх, Ярик, изменился ты, конечно, в последнее время, не компанейский какой-то. Смотри как бы совсем чужаком для наших не стал.

Ярик спокойно посмотрел в упор на Мишу:

– Ты за языком-то следи, – с вызовом хмыкнул он.

Разговаривал он спокойно и уверенно, а самого внутри так и подмывало. И совсем не из-за провокации беспокойного товарища. У него там такая находка, а руки так и жгло поскорее вскрыть кладку и посмотреть, что там скрывается. А тут Мишка нарисовался своими разборками деревенскими, и только время у него отнимает.

Не так давно, пару лет назад он для себя твёрдо решил, что

будет законопослушным гражданином и сделает серьёзную карьеру. А хулиганом он не будет. Ему пришлось рано повзрослеть. Во-первых, из-за смерти отца, а во-вторых, он видел своих друзей, что шли против общественных норм, и которые в малые годы закончили не очень хорошо. И видел их матерей, которые уже не первый год носят передачи в колонии. А кто-то и вовсе на кладбище... И он твёрдо решил, что такой судьбы не хочет своей маме и бабушке. И это была не трусость, о себе он и правда не думал. Просто вовремя принял верные решения.

– Всё, Миш, бывай. Мне работать надо, не до тебя сейчас.

– Понятно всё с тобой, – махнул рукой Миша. – Смотри, так обратишься за чем-нибудь, а у меня тоже времени на тебя не будет, – бросил напоследок раздосадованный друг.

– Ага, бывай, – махнул ему в ответ Ярик и побежал в небольшой сарайчик, где хранились старые инструменты деда.

Он уже не мог думать ни о чём, кроме своей авантюры. Очень быстро нашёл колун, проверил металлическую головку, чтобы она крепко сидела на черенке, постучал подвернувшимся под руку молотком по клинышку, чтобы зафиксировать топориче и направился обратно к той каменной стене, которую нашёл, и к той яме, которую копал уже третий день.

Собственно, кладку эту он обнаружил совершенно случайно. Он, быть может, до неё и не добрался бы, но лопа-

та соскочила, стесав и обвалив довольно большой пласт земли и обнажив соединённые раствором камни. Тут-то до него и дошло, что не зря он горбатился столько времени.

* * *

Проработав часа три, Ярослав понял, что за постройка бы там ни была, возводили её на славу. По крайней мере, поддаваться она так просто не собиралась. Если поначалу он старался не шуметь, чтобы не привлекать лишнее внимание к грохоту ударов колуна о камень, то спустя пару часов совсем махнул рукой на осторожность и уже работал во всю силу. Благо молодое тело девятнадцатилетнего парня не знало усталости. Да и спортивное прошлое пошло на пользу его выносливости и силе ударов.

Наконец, он смог выдолбить небольшую дыру.

Стена, как оказалось, была толщиной в 30 сантиметров. Он не особо увлекался археологией и не интересовался архитектурой древних строений, хоть сам и учился на инженера-строителя, но качество кладки оценил. Если так строить дома, они не одну сотню лет простоят. На славу строили.

Как-то раз он ездил с другими ребятами по учёбе в Москву и видел здания, которым по 400, а то и 500 лет. И удивлялся, насколько хорошо они построены. Так вот здесь постройка была, может быть, и постарше, но сложена не хуже. При том, что кладка была крепкая.

Ещё 4 часа у него ушло для того, чтобы расширить лаз, дать ему возможность просунуть внутрь хотя бы голову и оглядеть то, что находится внутри. Ведь, судя по тому, как завалился внутрь выбитый колуном камень, за стеной явно была полость. А судя по звуку эха, внутри было какое-то помещение. Из-за осознания этого у Ярослава от волнения затряслись поджилки. Ему уже было не важно, найдёт ли там какое-то сокровище или что-то особо древнее и таинственное. Уже сам факт такого приключения заставлял его глаза гореть в ожидании.

И вот наконец долгие часы трудной работы дали свои плоды. Ярослав расширил лаз настолько, что мог и сам в него просунуться. Однако просто так, очертя голову, вперёд лезть не спешил. Надо было сначала понять, насколько глубокое помещение за стеной.

– Слава! – вдруг раздался над самым ухом бабушкин голос.

Ярослав, который хотел было заглянуть внутрь, подскокил на месте и ударился затылком о каменную стену. Парня звала бабушка, которая, видимо, уже устала ждать заработавшегося внука.

– Ты что там, золото копаешь, что ли? Когда ужинать пойдёшь?

– Бабушка, да я это, сейчас закончу и пойду.

– Вот сначала поужинаешь, а потом и закончишь, – безапелляционно заявила бабушка. – Ты сейчас все силы рас-

тратишь, а завтра работать не сможешь. Мне такой работник не нужен будет. Обратно к мамке отправлю.

Угроза на Ярослава подействовала. Сцепив зубы, он принялся выбираться из ямы.

– Сейчас, сейчас выйду, – крикнул он. – Только не подходи, а то здесь земля осыпаться может, – добавил парень, опасаясь, что бабушка сейчас подойдёт и разглядит его археологическую находку. – К тому же я всё равно собирался вылезать, – пробормотал он себе под нос. – Фонарь там нужно найти, верёвку, может ещё что-нибудь.

Заглотив в пять минут поставленный бабушкой перед ним борщ, он поспешил было снова на улицу.

– Куда? – остановила его бабушка, оглядывая пустую тарелку. – Это ты мне утверждал, что есть не хочешь? А ну-ка стоять на месте, сейчас тебе добавки налью.

– Ну бабушка-а-а, – протянул Ярослав, – да я уже наелся.

– Наелся он... Конечно, конечно, рассказывай мне тут. Весь день работаешь. Ты мне так похудеешь совсем. Будешь не как соколики, а как воробей ошипанный. Сидеть, я сказала.

Да, уж с бабушкой не поспоришь. Ярослав терпеливо уселся, дождался второй порции и так же быстро её умял, при этом предупредив:

– Третью порцию не буду, – заявил он.

– Третью я тебе и не дам, а то ещё лопнешь. Или будешь как жирный перепел. Будешь сиднем сидеть, а работать не сможешь. А теперь брысь на улицу. Стемнеет че-

рез два часа. Времени, чтобы закончить тебе предостаточно. Можешь пока работать, – Ярослав подорвался было, но бабушка его приостановила. – И это, там Мишка заходил, я слышала.

– Куда заходил? – искоса глянул он на неё.

– Ты с ним поменьше якшайся. Выпивка и драки вот и все его интересы. У этого парня всё будущее на лице написано. А у тебя судьба другая. Ты будешь инженером, будешь дома строить. Понял меня? Как твой дед после войны.

Ярослав покивал.

– Да, бабушка. Я всё прекрасно понимаю. Куда вы без меня? Я в глупости лезть не стану, – заявил он.

Однажды, крепко задумавшись, он раз и навсегда разорвал старые связи с ребятами, что были, (как выразился один участковый), привержены девиантному поведению, и сфокусировался на новой жизни – на учёбе, на спорте, ну и с девочками иногда на свидания ходил. Поэтому на бабушку он не обижался и воспринимал её слова вполне нормально. Сам уже давно всё для себя решил. Но и опасения её понимал, всё же были в жизни Ярослава беспокойные годы, которые добавили немало седых волос на голове бабушке и маме.

Криво усмехнувшись, он отправился сначала в свою комнату, где находился его фонарь и перочинный нож. Он решил, что тот точно не будет лишним. Посмотрел на вечную спичку, лежащую на столе, но махнул рукой, не костры ведь жечь.

Взятую в кладовке верёвку Ярослав обмотал вокруг пояса. Фонарь зажал в зубах. Перочинный нож закрепил на поясе.

Перед этим он надел строительный хлопчатобумажный комбинезон, что прихватил с собой с практики для проведения особенно грязных работ, чтобы не пачкаться.

Ярослав был в полной экипировке и готов к приключениям.

Глава 2. Если бы молодость знала, а старость могла

Просунув голову в дыру, Соколов осветил фонариком пространство, находящееся за стеной, пытаясь определить, что же там внутри.

Стоило потянуть носом, как на него пахнуло застарелым спёртым воздухом. Он закашлялся и тут же услышал гулкое эхо, разнёсшееся по небольшому помещению.

Оно было примерно пять на пять метров. В дальнем углу находилась лестница, состоявшая из трёх ступенек, которая оканчивалась такой же каменной кладкой. Похоже, когда-то давно это помещение замуровали. По крайней мере, других входов Ярослав не видел.

Судя по всему, другой конец лестницы должен был выходить где-то за пределами соседского участка. И его не обнаружили лишь только потому, что там начинался небольшой лесок и землю там никто не вскапывал. Иначе эту землянку давно бы уже обнаружили.

Хотя, с другой стороны, Ярослав выкопал довольно глубокую яму под 3 метра глубиной и планировал углубляться дальше. Чтобы обнаружить эту постройку, нужно было снять минимум 2,5 метра почвы.

По правде, дело было в том, что Ярославу отчего-то за-

хотелось сделать глубокий погреб по типу бункера. Построить целое подземное сооружение, в котором можно было бы иногда прятаться. Он сам не знал, откуда у него появилась такая потребность. Как-то у друга в загородном доме видел подобный потайной этаж и видимо Ярослав захотел себе такой же.

Своего дома у Ярослава не было, а вот на бабушкином участке вполне можно было устроить нечто подобное. И, к слову, если бы не это его желание, он вряд ли докопался бы до этой каменной стены.

До пола было чуть меньше двух метров, в принципе, верёвка ему была не нужна, спустившись, он вполне мог бы вылезти обратно.

Потолок был невысокий. Поэтому он осторожно развернулся и спустился в помещение ногами вперёд.

Нащупав пол, Ярослав аккуратно приземлился и, взяв фонарь в руки, принялся оглядываться по сторонам.

Помещение было практически пустое.

– Да уж, клада здесь я явно не найду, – пробормотал он под нос.

В левом углу, который он не мог видеть до того, как спустился в помещение, стоял небольшой грубо сколоченный деревянный стол. На нём находилась какая-то чаша.

А вот рядом со столом, к стене был прикручен...

Ярослав даже от неожиданности сделал шаг назад. Там находился человек. Вернее, не человек, а скелет. Он висел

на стене, прикованный железными кандалами.

Похоже, его здесь приковали и замуровали. Может, это был какой-то преступник или какой-то изменник. Ярослав не знал. Но выглядела картина жутковато.

Собрав волю в кулак, он шагнул вперёд, пытаясь высветить фигуру фонарём.

«Интересно, а скелеты не должны разваливаться от старости?» – задумался он, оглядывая человеческие останки. Ведь скелеты в собранном виде есть только в кабинетах биологии, сцепленные проволочками. А здесь проволочек явно не наблюдалось. Но скелет висит себе, как будто он не скелет вообще, а человек.

Ярослав приблизился к столу, не отрывая луча фонаря от скелета.

– Хм-м... А кандалы-то ржавые, – пробормотал он.

Причём оковы были настолько изъедены ржой, что странно, как не рассыпались.

Ярослав подметил, что кандалы рассыпаются от старости, а костям хоть бы что.

– Белеют вон, в свете фонаря. – продолжал бормотать он.

Череп скелета был грустно опущен на костлявую грудь и смотрел куда-то в пол.

Ярослав поглядел на деревянный грубый стол и стоящую на нем кадку, посудина была чем-то накрыта.

– А может быть, сокровища какие-то и остались, – подметил парень, подойдя ближе к единственной в комнате мебе-

ли.

Он потянулся рукой к кадке, намереваясь приподнять крышку. И стоило ему прикоснуться к чаше, как деревянная кадка осыпалась трухой и пеплом, будто состояла из сухого песка. Видимо, совсем истлела. Пепел вдруг взвился, заполняя пространство вокруг себя. Казалось, он в миг заполнил всю комнату.

Ярослав сделал короткий вдох и закашлялся. Пыль тут же забила в его нос и горло.

В следующий миг ему показалось, что пыль начала светиться. Ярослав вдруг понял, что вся комната заполнена ярко светящейся пылью. Причём светила она зловещим зеленоватым светом.

Ярослав с ужасом понял, что эта светящаяся зелёная пыль тянется к нему, к его лицу, а он её вдыхает. Он хотел было задержать дыхание, но ничего не получилось. Он по-прежнему втягивал в себя воздух, а светящаяся пыль проникала в его грудь.

Соколов запаниковал. Он хотел было закрыть руками нос и рот, но его будто парализовало. Ярослав даже и двинуться не смог. Единственное, что он продолжал делать – втягивать в себя горящую зелёным пылью, хоть и пытался всеми силами перестать это делать.

Краем глаза парень вдруг заметил, как скелет дёрнулся. «Да нет, не может такого быть», – подумал он. – «Мне мерещится».

Именно в этот момент скелет дёрнулся ещё раз. Костяк вдруг поднял свою голую черепашку, а Ярослав увидел в глазницах черепа зелёный огонь. Точно такой же, каким светилась пыль, что впитывалась в него. Скелет вдруг распахнул нижнюю челюсть, а помещение заполнил гулкий трескучий смех.

Глаза Ярослава заслезились, а голова вдруг стала мутной, будто он выпил много алкоголя. Мысли начали путаться.

Ярослав почувствовал резкую боль в висках, но практически никак не отреагировал на это, настолько сильно его обуяла апатия.

В следующий миг перед глазами Ярослава стали проноситься моменты из прошлого. Его раннее детство. Он помнил ту пору обрывочно, но вот сейчас, когда наяву увидел картины прошлого, он будто заново проживал своё детство. Видел своего отца ещё молодым и маму весёлую и улыбчивую.

Потом картины стали сменяться. Детский сад. Первый класс. Первый компьютер. Первый телефон. Интернет. Компьютерные игры. Первая любовь. Прогулки с друзьями. Всякие школьные проделки. Зажжённая здоровенная петарда, которую под бодрый смех товарищей он забросил в сумку учительницы по физике, пока та не видела. Сначала планировалось подшутить так над учительницей химии, но решили пожалеть старушку.

Он очень отчётливо вспомнил учебники истории, при-

чём с такой подробностью, с которой он просто не мог их помнить. Он ведь их пролистывал абы как, чтобы родители не ругались за то, что Ярослав не делает уроки. А сейчас вон до каждой складочки вспомнил, что из себя представляли те учебники.

Потом одиннадцатый класс и момент, когда он, придя из школы домой, увидел заплаканную мать. И страшную правду, которая перечеркнула его жизнь, поставив всё вверх дном, заставив разом повзрослеть. Его первый поцелуй, выпускной и Машку, что он уже успел забыть после окончания школы. Новую девушку и новую любовь.

И всё это с такой поразительной точностью приносилось в его голове, что он не мог поверить, в происходящее. Он будто заново прожил свою прежнюю жизнь от и до.

Наконец, состояние «ватности» его отпустило, и парень обессиленно упал на пол, пытаясь осознать, что же это сейчас было.

Зелёной пыли вокруг больше не было. Ярослав вполне спокойно и нормально дышал. Скелет по-прежнему висел, опустив голову на грудь.

– Привидится же такое, – пробормотал Соколов. – Видимо, воздух здесь совсем спёртый. Вот и надышался, теперь галлюцинации меня одолевают.

– Нет, Ярослав, сын Владимира, потомок сокола, – услышал вдруг он гулкий голос. – Не галлюцинации.

Ярослав подпрыгнул и принялся озираться по сторонам,

пытаясь понять, откуда доносился этот голос.

– Да уж, долго я спал. Думал, не смогли меня обвести вокруг пальца демонопоклонники, а нет же, добились своего, окаянные. Больше тысячи лет пробыл я здесь.

– Кто это говорит? – воскликнул Ярослав. – А ну-ка, покажись! Хорош тебе, Мишка, это ты, что ли шутить вздумал?

– Да не гоношись ты, парень, присядь лучше. Хотя садиться здесь некуда, стол тебя вряд ли выдержит. Так вот лучше на пол и садись. А мне подумать надо. Только сбегать не вздумай.

Ярослав вдруг понял, что света в помещении становится меньше. Он обернулся к стене, туда, где был лаз, через который попал в это помещение, и с ужасом увидел, как камни взмывают в воздух прямо с пола и закупоривают отверстие. Он было дёрнулся, но голос его снова осадил:

– Сиди, я сказал. Мне подумать надо. А когда я думаю, бываю рассеянным. Вдруг ты решишь сбежать, а я не замечу. Но не переживай, долго думать я не стану.

– О чём думать? – спросил Ярик. – Что вам вообще от меня нужно?

– Что мне нужно? Да уже, пожалуй, ничего, – ответил голос.

Ярослав взглянул на скелет. Он был уверен, что именно тот с ним разговаривает, как бы странно это не воспринималось.

– Когда-то хотел многого, – пронёсся раскатистый голос по подземелью. – И даже, будучи здесь, в своём узилище, какое-то время тоже чего-то ждал. Ну, это пока по моим венам ещё текла кровь, а мысли были полны гнева и жажды мести. Потом подуспокоился, стал философски к своему заключению относиться. А потом и вовсе перестал что-либо желать. Знаешь ли, мёртвые скелеты ничего не жаждут и не чувствуют. Ни тепла, ни любви, только стылость да холод наш удел. Поэтому мне давно уже нечего хотеть. Однако вот увидел я, к чему Русь пришла, какой она стала. Вот теперь обуяли меня разные чувства: и тоска, и грусть, и радость тоже есть, но по большей части досада, что многое мои потомки упустили. Что тварей волшебных по лесам не бродит, что перестали стариков чтить, и что поддались хитрым словам заморских демонов. А что вот с этим делать теперь, я не знаю. С одной стороны, время прошло, всё упущено и новый мир построен. Исправить что-то я точно не смогу. Как говорят ваши старики: если бы молодость знала, а старость могла. Если бы я знал, когда был молодым, что будет дальше, не допустил бы я такого. А сейчас, когда я знаю прежнюю жизнь и вижу новую, я уже просто ничего не могу изменить. На что способен мёртвый скелет? Да ни на что. А вот ты, – он вдруг посмотрел на меня, – ты молод, и кое-что ведаешь. Да и я многое могу тебе поведать. Глядишь, как-то иначе мир повернётся. Старые знания, они, может быть, и устарели, да вот только они по-прежнему лежат в основе всего кирпичиками. И если

эту основу забыть, всё, что на этой основе стоит, просто рухнет. Без фундамента стены долго не простоят. Тебе ли этого не знать? Хотя ты и недоучка. Значит так тому и быть...

Ярослав слушал эту речь, как загипнотизированный. Эти слова разливались по комнате, резонировали, заставляя всё его тело откликаться на каждый звук таинственного голоса. Он слушал, а в этот момент внутри него что-то разгоралось. Видимо, та энергия, которую он умудрился вдохнуть всю без остатка, всё глубже проникала в клетки его тела.

«Интересно, это не смертельно?» – вдруг подумал он. – «Мне бы не хотелось умирать в таком раннем возрасте. Вдруг я заразился какой-то древней болезнью и сейчас просто валяюсь, и мне это всё мерещится. А всё происходящее, это последнее мгновение жизни, что проносится передо мной».

Соколов где-то читал о том, что перед смертью перед глазами людей проносится вся их жизнь. Вроде пока что всё сходится.

«Вот сейчас я последний дух испущу, и эти галлюцинации тоже прекратятся».

Тем временем ощущение, что внутри него пылает огонь никуда не проходило, будто в груди разгорался настоящий пожар. Его сердце колотилось всё чаще, разгоняя по венам кровь. Он вдруг почувствовал, что стал чуточку сильнее. Да нет, не чуточку. В его жилах таится огромная мощь. Его мышцы способны крушить скалы.

Он вдруг увидел то что всегда мог, но не знал как. Разум Ярослава способен смотреть сквозь века и создавать удивительную волшбу. Он ведаёт о великих тайнах. Он знает сильных магов, ящеров, богов, змеев, лесных тварей и лесных хозяев, и самого морского царя. Да не только их... Или он всё это знал когда-то? И ведь когда-то с ним считались. Или не с ним, с кем-то другим, чью память он сейчас видит?

Парень вдруг понял, что всё это ощущение безграничной власти, охватившее его, было лишь отголоском, эхом от чужого воспоминания. Лёгким видением, что посещают людей перед самым рассветом.

Он – Ярослав Владимирович Соколов, обычный 19-летний парень, который учится на инженера-строителя, и сейчас по стечению обстоятельств он вскрыл древний могильник, или тюрьму. Он так и не понял, что это. И с этого момента, в нём появилось кое-что ещё. Да, великой силы он не обрёл. Зато он обрёл знание, как этой великой силы достигнуть, а ещё уверенность, что сможет её достичь.

– Охренеть, – протянул он. – Это что же я теперь?..

Он посмотрел на скелет древнего мага – Якоша Святославича, так его звали. Этот древний маг когда-то владел и правил окрестными землями, оберегал волшебных тварей леса и воды. Он жил на земле целых 700 лет до того, как его замуровали в этой темнице, а потом ещё 1000 лет он существовал, ожидая, когда сможет освободиться.

И скелет глядел на него в ответ пустыми глазницами, в ко-

тых всё ещё теплился зелёный огонёк.

Эх, этот огонёк лишь едва теплится. Но какой мощью раньше светились эти глаза!

Скелет повернул голову на пустой стол, где когда-то стояла кадка, которая рассыпалась пеплом.

– В этой кадке и находилась моя сила, – произнёс вдруг он. – Последователи тёмного бога специально оставили её здесь передо мной, чтобы поистязать меня и поиздеваться. Моя сила была так близко, но я не мог до неё дотянуться, будучи скованный по рукам и ногам. И в то же время они заперли её здесь вместе со мной для того, чтобы она больше никогда не вернулась в мир людей, и истинная магия не была доступна людям. Их бог не смог меня сожрать, зато смог оставить меня здесь навеки вечные, как ему тогда казалось.

Череп пустыми глазницами снова посмотрел на парня.

– Ну что ж, Ярослав сын Владимира, потомок сокола, похоже, ты теперь будешь моим наследником. Носи эту честь с гордостью и постарайся не попадаться на уловки чёрных служителей, как это сделал когда-то я. Сим, заклинаю, – голос Якоша вдруг заполнил всю комнату.

Стены принялись вибрировать, а прямо в центре комнаты начало разгораться маленькое зелёное солнце, заполняя всё светом.

– Я, Якош Святославич, отдаю свою жизнь, свою смерть и свою судьбу Ярославу Владимировичу Соколову, чтобы продолжил нести моё призвание в мир и дело моё не пропало

окончательно. Прошу древних богов, если вы ещё способны слышать смертных, засвидетельствовать мои слова...

На этом моменте всё вдруг резко закончилось. Комната погрузилась во мрак. Вокруг была полная темнота, нельзя было ничего разглядеть и услышать.

Ярослав попытался подняться, но понял, что не может. Под ногами он не чувствовал пола. А когда попытался выпрямиться, понял, что и тела своего не ощущает. Либо его снова парализовало, либо он оказался вне своего тела, как бы странно это ни звучало.

Наверное, это всё какой-то дурной сон. По другому происходящее и не объяснишь.

Он вдруг услышал голос где-то вдалеке. Кто-то спорил, причём на повышенных тонах. Но было это так приглушённо, что Соколов едва различал слова.

– А вдруг это наш шанс? – воскликнула какая-то незнакомая женщина. – Вдруг он сможет что-то поменять?

– Уже никто не сможет ничего поменять, – вторил второй раскатистый бас, принадлежащий мужчине. – Тысяча богатырей и волшебных духов не смогли ничего сделать. А тут один мальчишка, пускай и спустя тысячелетие. Нет у нас шансов. Да и мир этот его уже не примет. Неужели ты не чувствуешь? Он его отторгает, прогоняет из себя. Потому что в этом новом мёртвом мире нет места живому волшебству. Нет места живой силе. Есть место только скорби да смерти.

– И что же нам делать? – спросил снова женский голос.

– Да ничего не делать, не вмешиваться. Думаю, если хоть что-то и осталось в этом мире справедливого, то он не даст сгинуть остаткам настоящей силы. А если нет, то и нам не помочь, только сами сгинем.

Голоса Ярослав слышал всё хуже и хуже, будто бы он отдалялся. Он вдруг почувствовал, что его куда-то несёт, будто он летит прямо по воздуху. Только не вниз, не к земле, а куда-то далеко, подобно птице. И скорость он развил такую, что у Соколова заложило уши.

Наконец он успокоился. Это и правда был сон...

И стоило ему поймать себя на этой мысли, как он увидел под собой землю, поросшую густой травой.

Миг, и он уже летит вниз, с двухметровой высоты. Он не успел испугаться, как приземлился и покатился кубарем. К его несчастью, внизу оказался небольшой овражек, в который он и свалился.

Ярослав вскочил на ноги и принялся оглядываться по сторонам.

– Куда это меня занесло? – пробормотал он.

Глава 3. Рысь

Нет, это точно была не галлюцинация, но это Ярослав уже и сам понял. Теперь надо понять, что вообще произошло и где он очутился.

Он принялся озираться по сторонам.

Слева был лес, справа тоже лес. Прямо какая-то поляна, заросшая травой. А позади... лес.

Прислушался. Вдруг где-то есть дорога и он сможет услышать шум машин. Нет, машин нет, только ветер шумит в листьях, да сверчки поскрипывают.

Потянулся рукой к карману, где лежал мобильник. Продолжая оглядываться, поднял руку с телефоном на уровень лица и заглянул в экран.

Заряд ещё есть, примерно половина батареи осталась, а вот связи нет, ни одного деления, будто в подземном бункере. Да вот только он не в бункере, а в лесу. Хотя вроде бы в лесу тоже связи особо нет, если очень глубоко и нет рядом антенны.

– Вот блин, – протянул он. – А я ведь не особо-то в лесу выживать умею.

Спичек у Соколова с собой не было, зажигалки тоже. Почему-то об этом он подумал в первую очередь. Курить он пробовал в школе, но привычка не прижилась, и таскать с собой источники огня он не привык, хоть это и было важно.

Одним словом, выживать в лесу Ярослав не особо-то и умел. Кое-что помнил из уроков основ безопасности жизнедеятельности, но на практике применять не приходилось. Надо теперь разобраться, куда шагать, при этом постараться не сгинуть в этих лесах.

Похлопал себя по карманам, одновременно с этим оглядев себя с ног до головы. Одет он был в рабочий комбинезон, сшитый из плотной прочной ткани. Такой не скоро порвётся. На ногах стоптанные кеды «Адидас». Хотя, это, вероятнее всего, была подделка, хоть и довольно крепкая – сколько он в них проходил, а обувь всё никак не порвётся.

На поясе висит перочинный швейцарский нож. Там штопор, ножик, вилка, небольшая ножовка, ножнички и консервный нож, который сейчас в принципе не пригодится. В другом кармане телефон, вокруг пояса обвязана верёвка и фонарь в руке. Да уж, не густо.

Ярослав усиленно пытался понять, что же ему делать дальше. Припомнил один совет, данный каким-то умным человеком в интернете, что если ты не знаешь, как решить проблему, то вспомни того, кто такую проблему уже решал.

Ну да, как будто каждый день кто-то оказывается в подземелье, из которого потом телепортируется в глухой лес. И как же найти этот волшебный совет, который прольёт свет на вопрос: а что, собственно, делать в подобной ситуации?

Нет, он когда-то читал фантастические книжки, где подобные ситуации описывались. Но это ведь, как правило,

фантазия авторов, которые на деле совершенно не представляют, как выживать в таких ситуациях. Далеко не факт, что действия книжных героев и реакция окружающего мира на эти самые действия будут такими же, как и в реальности. Да и произведения те были про волшебные миры, а Ярослав оказался во вполне обычном лесу. Стоит ли надеяться, что сейчас мимо проедет принцесса в карете, или попадётся какой-нибудь король, совершенно случайно оказавшийся в беде. Ну да, а может быть сейчас появится орда воинов, которых главный герой обязательно должен победить голыми руками.

Ярослав горестно улыбнулся своим мыслям. Нужно выбросить глупости из головы. Сейчас нужно сосредоточиться на собственном спасении, а об остальном он подумает как-нибудь потом, когда доберётся домой.

Сидеть на месте – это самое последнее, что сейчас нужно делать.

Ярослав набрал полную грудь воздуха, пытаясь собрать мысли воедино, чтобы понять, а как ему, собственно, сейчас действовать. В первую очередь нужно хотя бы успокоить мысли и выбрать направление.

Что там говорилось на уроках естествознания? Мох растёт на северной стороне, а солнце садится на западе. Он посмотрел наверх – небо пасмурное и солнца не видно, вокруг деревья. Да и как понять, сейчас – утро, вечер или день? Пойти искать мох? Ну, за неимением большего, Ярослав

поднялся на ноги, и именно в этот момент услышал короткое «мяу».

Он насторожился, оглядываясь по сторонам. Дикое животное в лесу – это, конечно, страшно, но кошка есть кошка. И, быть может, в обычной ситуации он бы прошёл мимо, да и учитывая его ситуацию, мимо пройти попросту необходимо. Но это мяуканье было очень уж жалобным. А к котам Ярослав был, мягко говоря, равнодушен.

Хоть мама и запрещала Соколову заводить животных, но кошек и котов он постоянно подкармливал, хотя сам не понимал, откуда у него такая тяга. Часто одноклассники над ним подшучивали, мол на улицах дворовых кошек кормят старушки-пенсионерки и Ярик.

Ярослав попытался определить по звуку, откуда доносилось жалобное мяуканье, и двинулся в ту сторону. Пройдя 15 метров, он увидел диковинную картину, и сначала не поверил своим глазам.

Перед ним в метрах в пяти прямо на передних лапах стояла рысь. Её задние лапы были задраны кверху. Соколов сначала помотал головой от сюрреализма картины, однако потом присмотрелся. Оказывается, задняя лапа рыси была привязана к ветке дерева. Потом до него начало доходить. Видимо, эта рысь попала в какую-то хитрую ловушку. Установлена она была таким образом, что при срабатывании, вокруг ног жертвы оборачивалась петля. Затем ветка, согнутая к земле, взмывала вверх, увлекая верёвку с собой и подве-

шивая свою жертву над землёй. Где-то он такие уже видел в каком-то фильме про индейцев.

Кошка в очередной раз жалобно мяукнула. Ярослав понял, что животное надо спасать. Однако стоило рыси заметить парня, как она тут же насторожилась и замолкла. Её уши с кисточками прижались к голове. Стоило сделать ему ещё один шаг, как кошка напряглась всем телом, а зубы её оскалились.

Следующий шаг – и рысь зашипела так, что у Ярослава поджилки затряслись. Он застыл на месте.

– Вот те на. Я тут помогать хотел, а она шипит, – проворчал он.

Уши рыси наострились, будто она пыталась вслушаться в слова парня и понять, о чём тот говорит.

– И как мне тебе помогать? – с досадой в голосе спросил он.

Ярослав оценил картину, посмотрел на ветку. В принципе, можно попробовать залезть на дерево и обрезать верёвку или что это там такое.

Но тут другой вопрос – рысь всё-таки хищная кошка, к тому же довольно крупная. Если она нападёт на Соколова, мало тому не покажется. Одним перочинным ножиком не отобьёшься.

Рысь же в упор смотрела на Ярослава и двигала ушами. Мордочка у неё была смешная.

Чёрная полоса над глазами выглядела как длинная и ши-

рокая бровь, которая то взмывала вверх, то опадала вниз, делая кошку похожей на какого-нибудь мультяшного грузина. Над нижней челюстью тоже было чёрное пятнышко, что делало мордочку рыси удивительно выразительной. Он даже засмотрелся.

В то время рысь снова мяукнула. На этот раз не жалобно, а требовательно. Он даже вообразил себе, что рысь прекрасно поняла его речь, а теперь настойчиво подгоняет его, мол, чего ждёшь-то? Спасай давай, раз уж решил.

– Так-с, – задумчиво протянул он, оглядывая дерево.

В принципе можно было взобраться по стволу и залезть на ветку дерева, на ту самую, на которой сейчас висела рысь, и попробовать срезать верёвку ножом.

– Да, наверное, так я и поступлю, – пробормотал он и принялся залезать на дерево.

Кошка подозрительно провожала парня взглядом. Наконец он забрался на нужную ветку и оглядел всю конструкцию – толстый шнур, сплетённый из полосок коры и какого-то выющегося колючего растения. При том, что, вероятнее всего, при срабатывании ловушка причиняла пойманной жертве немало страданий, прокалывая шкуру.

Недолго думая, Ярослав уселся поудобнее и, выдвинув из перочинного ножа небольшую пилку, принялся перепиливать эту верёвку. Та оказалась на удивление крепкой. Когда наконец он смог её разрезать, та вдруг хлопнула и оборвалась.

Рысь мягко приземлилась на землю задними лапами и огляделась по сторонам. Затем задрала голову вверх и задумчиво посмотрела на парня.

«Интересно, – подумал Ярослав, – она сейчас подумывает о том, как бы подкрепиться или в её голове какие-то другие мысли?»

Он решил не спешить покидать своё место и подождать, что же будет дальше. Рысь обнюхала свою лапу и попробовала лизнуть. Затем как-то удручённо выдохнула и уселась на задницу. Подождав ещё пару секунд и будто решившись на что-то, она наклонилась мордой к своей лапе и силой рванула верёвку. Раздалось жалобное мяуканье, после чего верёвка наконец сползла с лапы животного.

Рысь поднялась на лапы и снова осмотрела себя. Уж не знаю, насколько долго она так висела, но, похоже, тело её не успело онеметь. Она неуверенно сделала пару шагов, затем ещё раз посмотрела на парня, вполне осмысленно кивнула, к его удивлению, и скрылась за ближайшими зарослями.

– Вот так дела, – протянул он. – Пожалуй, ещё здесь пару минут посижу.

Ярослав решил подождать, пока эта красotka уберётся куда подальше, а уж потом будет слезать. А то мало ли, вдруг она вздумает-таки попробовать парня на вкус, так, чисто в качестве благодарности.

Пока ждал, немного поразмышлял. Всё-таки ловушка – это хороший знак. Значит, где-то здесь есть люди. Да, мо-

жет быть, немного странные, раз используют такие средства охоты. К тому же верёвка-то не заводская, а какая-то самодельная, хоть и на удивление крепкая. Может, здесь какие-то староверы живут. Это, конечно, дело усложняет. У них, наверное, нет здесь ни интернета, ни связи. Но в любом случае будут люди, будет хоть какая-то помощь. А значит, и шанс на спасение. По крайней мере для современного городского человека оказаться в лесу – это равно, что оказаться в опасности, а добраться до людей к цивилизации – значит от этой опасности спастись. Собственно, ничего удивительного в мыслях Ярослава и не было.

Осталось понять, как действовать. Подождать, пока незадачливый охотник, поймавший в свои сети хищную кошку, объявится сам, либо попробовать поискать поселение поблизости. Можно, например, обойти это место по кругу. Только есть ещё один момент – надо глядеть в оба. А то так можно и попасть в какую-нибудь волчью яму или на подобные силки. И потом висеть так, ожидая, когда его спасут.

Ярослав больше часа просидел на той самой ветке, вглядываясь в заросли. Солнце было ещё высоко, и вечереть не спешило.

Он здраво рассудил, что охотник должен обходить свои ловушки не реже, чем один раз в сутки. Вопрос только в том, когда он их установил – утром или вечером? Ведь если добыча попала в силки и провисела больше суток, то мясо

может испортиться, и тогда всякий смысл от охоты пропадает. А не испортится, так лесные хищники быстро отыщут безхозную добычу.

Однако долго он сидеть тоже не смог. Во-первых, всё его тело затекло. Висеть на дереве в одной позе не очень-то удобно. К тому же его одолевали тревожные мысли. Он, как ни старался, не мог выбросить из головы произошедшее с ним до этого. Он старательно пытался гнать от себя рассуждения о том, что же это всё такое было. Что это был за скелет и что за светящийся пепел, который впитался в него, и насколько это опасно. Да и опять же, как он из тёмного помещения, оказался посреди леса один-одинёшенек вдали от цивилизации, где даже связь не ловит. Ведь он гулял по лесам вокруг бабушкиной деревни, и связь была всегда. А здесь же какая-то глухомань.

О том, как это вообще возможно – телепортация или какая-то магия, или ещё что-то – он старался вообще не думать, чтобы не ломать себе голову. А то так и с ума сойти недолго. Быть может потом он найдёт этому логическое объяснение из серии, что он набрёл на какой-нибудь подпольный склад каких-нибудь наркоторговцев или торговцев оружием, попал под газовую ловушку с нервно-паралитическим газом, и его просто выселили где-то подальше... Ну, теория так себе, конечно, однако хоть что-то более или менее правдоподобное, нежели всякая там магия.

Как Ярослав не вглядывался в заросли, так и не смог най-

ти даже намёка на какую-то тропу. Возможно, опытный охотник или егерь, что живёт в лесах и охотится на зверей, сразу бы нашёл тропинку или по каким-то косвенным признакам распознал места, где ходил человек. Какие-нибудь заломленные травинки или обтёртая кора дерева, но Ярослав такими навыками не обладал. И хотя представлял, что нужно искать, но толку от этого никакого не было.

В зарослях ничего не напоминало о том, что по этим зарослям не то что человек ходил, а даже о том, что только что там скрылась довольно массивная рысь.

Перед тем как решить покинуть свой насест, он поймал себя ещё на одной немаловажной мысли. Среди дачников и охотников довольно силён инстинкт собственности. Чужой урожай брать нельзя, как и чужую добычу. И охотник, который по идее скоро должен появиться, обнаружив Ярослава рядом со своей испорченной ловушкой, вполне мог расценить его присутствие здесь как покушение на чужую добычу, да ещё и порчу имущества. Может хозяин и не распознает что здесь был пойман какой-то зверь, однако факт порчи ловушки был, а портить отношения с потенциальным спасителем Ярослав не хотел.

Как назло, в памяти всплыла история, рассказанная ещё дедом, о том, как в старину наказывали охотников до чужой добычи. Им продевали в рукава длинную жердь, а к этой жерди привязывали руки. Человек, которого в лесу так наказали, обречён. Освободиться сам он не сможет. Он станет

лёгкой добычей для любого хищника – хоть для рыси, хоть для волка, но может быть и более жестокая смерть – комары заедят. Всё же привязанными руками не помашешь. Да и с двухметровой палкой среди деревьев не побегаешь. Ходить можно, но только боком. Да и долго ли?

– Не думаю, конечно, что меня ждёт подобная судьба, – рассуждал вполголоса Ярослав. – Мы всё же в цивилизованном мире живём. Но такого хитрого охотника лучше не злить.

Решил-таки отойти от ловушки, да и от греха, подальше. Однако стал подыскивать место, где смог бы спрятаться, но при этом держать место размещения ловушки под прищмотром, чтобы не пропустить хозяина, когда тот придёт.

«Не, если потребуется», – рассуждал Ярослав, бормоча под нос, – «то и деньгами компенсирую. В кармане пара тысяч есть. Вот тыщёнку ему подкину, думаю, самодельная верёвка всяко меньше стоит, а там любая копеечка будет приятна. Или вон свою верёвку отдам», – похлопал он себя по поясу. – “Хотя, наверное, рысь стоит куда дороже. И мех ценный, и мясо. Но, во-первых, он же не знает, что к нему рысь попалась. Так ведь? А даже если попалась, может, просто сорвалась. Да и не является ли охота на такого зверя браконьерством? Тем более такой жестокий способ – ловля посредством капканов и силков вроде была в России запрещена. Опять же, если какой-нибудь ребёнок заиграется и попадёт в такую ловушку... Нет, у этого охотника у самого рыль-

це в пушку. Но в любом случае, думаю, договоримся».

Ярослав довольно быстро нашёл подходящее место. Что удивило – несмотря на то, что охотник здесь, по-видимому, регулярно ходит, он не нашёл ни единого следа цивилизации, ни одной завалящей пластиковой бутылки. Видимо, лес их правда глухой, а охотник природу бережёт.

Сидел Ярослав несколько часов. Начинало уже вечереть. И ровно в тот момент, когда Ярослав стал терять терпение, ему в затылок прилетело что-то твёрдое. У Ярослава от резкой боли аж слёзы вперемешку с искрами брызнули из глаз. Следом раздался чей-то весёлый хохот.

Вот кажись и нашёл хозяина.

Глава 4. Хозяин леса

Соколов подпрыгнул и стал озиаться по сторонам. Затем опустил взгляд себе под ноги – рядом лежала шишка. Он её поднял и оглядел. Это явно она пролетела ему в затылок. Вот только рядом нету елей, да и не сверху она летела. Кто-то целенаправленно запустил её прямо парню в голову.

«Может, это охотник пришёл? И, решив проверить, кто это его ожидает, запустил в меня шишкой». – рассуждал он.

И из кустов раздался сдавленный смешок.

Отчего-то Ярослава это разозлило. Мало того, что он оказался в столь зыбкой ситуации, так ещё какой-то пакостник в него шишками бросается. Так еще и ржёт как конь.

– Эй, шутник! – окликнул Ярослав. – Что ты творишь? У тебя совесть есть вообще?

Смешок стал ещё задорнее. А следом за смехом полетела ещё одна шишка. А потом вторая и третья. От пары шишек Ярослав ловко увернулся. Но дальше так продолжаться не могло.

– Прекращай там, я сказал! – рыкнул он и ломанулся в кусты, чтобы наказать метателя.

Невидимый противник с громким мерзопакостным смехом бросился сквозь кусты куда-то дальше в чащу.

– Догоню, собака, мало не покажется, – процедил сквозь зубы Ярослав. – Ты чё бежишь-то? Зассал? Хоть покажись.

На морду твою посмотреть. Или трусишь?

Откуда-то сбоку снова раздался задорный смех, да такой весёлый, что Ярослав аж зубами скрипнул.

– Если я тебе покажусь, – раздалось из-за кустов, – ты посидеешь и заикаться начнёшь, глупенький.

Голос был скрипучим. Это вряд ли какой-то пацан. Скорее, древний старик. Вот только делать этому старику нечего, как шишками бросаться.

Следом раздался приступ гомерического хохота.

– Ну посмотрим! – рявкнул Ярослав, ориентируясь на звук и продираясь через заросли.

Он намеревался во что бы то ни стало догнать этого хотуна и намять ему бока. Пусть ему хоть сто лет, по крайней мере, своих пинков под зад он заслужил. Нечего над нормальным парнем подшучивать.

– Мы ещё посмотрим. – цедил он сквозь зубы. – кто здесь заикаться будет.

В ответ из очередных кустов полетела новая шишка, едва не расквасив парню нос.

– Ну ты и крыса помойная! – рявкнул он. – Я ж тебя догоню и всего этими шишками нашпигую.

– Ты, парень, за метлой-то следи! – тут же раздался ответ резко посерьёзневшего шутника. – Ты там попусту не болтай и крысами не обзывайся, а то можно и не шишкой получить.

В подтверждение слов из очередных зарослей вылетело здоровенное бревно, от которого Ярослав едва увернулся.

– Ты чё, озверел что ли? – зарычал он. – Я тебя сейчас этой палкой хребет переломаю!

– Больно язык у тебя поганый! – раздалось задорное шипение из кустов. – Но ничего, у меня язык тоже острый. Как придумаю тебе какое-нибудь обидное прозвище, потом век не отмоешься.

– Язык острый? – взвился Ярослав. – Сейчас у тебя еще и зубы как шифер станут. Вот сейчас догоню тебя и займёмся челюстно-лицевой пластикой. Но сначала я тебе ноги ломаю.

Ярослав всеми силами пытался вывести противника из себя, чтобы тот разозлился и допустил ошибку, однако просчитался. Из кустов раздался настолько задорный смех, что Ярослав аж опешил.

– Ну, парень, повеселил ты меня. Видел бы свою красную рожу. Поиграл бы с тобой ещё, да дела у меня. Эх, молодёжь!

– Слышь, дедуля, сюда бы ты шёл, – не успокаивался Ярослав.

– Да, успеется ещё. – отмахнулся собеседник. – Чувствую, раз без подарков пришёл, так и благодарности от тебя не дождёшься. Так что не серчай.

– Каких подарков, ты чё, совсем обезумел? И за что мне тут не серчать?

Ярослав ожидал, что на него сейчас бросится противник и готовился, чтобы достойно ответить. Однако атаку он пропустил. Он почувствовал мощный пинок под зад, от которо-

го завалился и покатился кубарем прямо в очередной овраг. Хорошо, хоть шею себе не поломал. Он отплёвывался от земли и хвои, что набились ему в рот.

— Когда этот козёл безрогий успел со спины ко мне подобраться? — шипел он, оглядываясь по сторонам, будто разъярённый тигр, готовясь в любой момент встретить обидчика.

Однако довольно быстро успокоился. Он снова был в пустом лесу. И тот был совсем тихим. Смеха больше не раздавалось. Даже птицы притихли. Злость куда-то мгновенно испарилась. Ярославу даже стало не по себе. Напротив, он вдруг понял, какой он осёл. Он же повстречал хоть кого-то живого, да ещё и говорящего по-русски. Вместо того, чтобы попросить о помощи, пошёл с ним драться. Да, тот сам нарывался, но надо ведь себя в руки хоть иногда брать в таких-то ситуациях.

Ярослав вновь выпрямился и принялся выбиратья из оврага, при этом вопя во всё горло:

— Эй, подожди, вернись! Я погорячился. Давай поговорим. Ты ведь тоже с шишками своими первый начал. Но мне помощь нужна. Я заблудился, похоже, не знаю, как отсюда выбраться. Эй, брат, ну вернись.

— О чём мне с тобой говорить, с бестолочью? — раздалось откуда-то из-за уха Ярослава.

Он резко дёрнулся, но за спиной никого не было.

— Что за чёрт? — прошипел он.

— Сам ты чёрт, — хохотнул голос с другой стороны. — Ты да-

вай вперёд шагай, забулдыга. – подсказал голос. – Там и выберешься из моего лесочка.

Ярослав напрягся.

– То есть, как выберусь? – спросил он, уже не пытаясь разглядеть своего обидчика.

– А то и значит. Шагай вон вперёд, да выберешься к людишкам.

– Так, – протянул Ярослав. – Спасибо, тебе добрый человек, но куда вперёд-то?

– Эх, молодёжь, молодёжь, – захихикал собеседник. – Безмозглая пошла молодёжь.

Послышалось какое-то бормотание. Ярослав кое-как слышал «Человек я ему...»

– Туда иди.

И тут Ярослав увидел очертание длинной жилистой руки. Он глазам не поверил. Она скорее походила на сучковатую прямую ветку, которая указывала вдоль оврага, чем на руку. Его пробрал озноб. Это что же за чудовище ему повстречалось?

Хоть Ярослав и не хотел знать, что же за монстр может обладать такой рукой, но и любопытства побороть не смог. Он скосил глаза и увидел нечто, что вряд ли вообще можно назвать человеком. Существо поймало взгляд Ярослава своими горящими в темноте глазами и снова расхохоталось.

– Молодец парень, не из робкого десятка. Не стал вопить от ужаса. Но всё равно неблагодарный. Так что топай давай.

Ярослав помотал головой и протёр глаза, пытаясь убедиться, что ему это не мерещится. А когда снова посмотрел на существо, то вместо монстра увидел поваленные в груды деревья, из которых торчала длинная ветка. Он снова помотал головой. Неужто ему это всё померещилось? Затем оглядел внимательнее завал древесины.

– Да здесь же не было ничего только что, – пробормотал он.

Наконец-то он выбрался из оврага. Набравшись храбрости, он подошёл к завалу из брёвен. Ему захотелось убедиться, что ему это всё померещилось. Соколов обошёл валежник по кругу, затем потрогал длинную ветку, что указывала куда-то в сторону. И даже погладил её ладонью.

– Нет, и в правду валежник. А кто тогда со мной говорил? И глаза эти светящиеся. Нет, что-то здесь неладное.

Он даже головой помотал.

«Нет, галлюцинации, галлюцинациями. Но кто-то ведь смеялся в этом лесу. Да и шишками в меня кидался. Причём, не одной. Не могло же мне и это тоже привидеться» – думал он.

В этот момент где-то над правым ухом Ярослав услышал негромкий голос.

– Нет, совсем безнадёжный. Ошибся я в тебе. Видимо, ты не из храбрости прочь не побежал, а из непроходимой глупости. До тебя, видимо, не дошло, кто с тобой дело имеет. Хотя...

Раздался какой-то шорох. Ярослав снова заозирался. Если уж это галлюцинация, то очень уж навязчивая.

– Чую, ты не местный. Пахнет от тебя далёкими землями. Чужими землями. Ладно. На первый раз сердиться на тебя не стану.

Ярослав и вовсе потерял всяческое понимание происходящего и уже даже не пытался найти собеседника, а вслушивался в звук его голоса.

– Вот наука тебе, парень, – раздался снова скрипучий голос и крихтение, будто кто-то устало уселся на пенёк.

Ярослав искоса оглядел поляну, но нигде пеньков не было поблизости, хотя голос раздавался очень близко, будто собеседник находился прямо перед ним.

– Когда в лес идёшь, в любой лес, не надо угрожать хранителю этого леса. Ага, усёк?

– Ага, – кивнул Ярослав.

– А ещё принято хозяевам леса дары приносить, чтобы умиловить. А то мы можем много бед принести.

Ярослав снова кивнул.

– А те, кто к нам с добром – куском хлеба или пирожком, то такому любой хозяин рад. Не то, что лесной дух.

Ярослав стоял едва дыша. Бред какой-то... Он вдруг понял, что владелец голоса стоит прямо за его спиной. По крайней мере, голос доносился ровно оттуда, но оборачиваться не спешил. Во-первых, он не был уверен, что снова сможет разглядеть владельца голоса. А во-вторых, что-то ему расхо-

телось знакомиться с тем, кто называет себя хранителем леса, или как его там, духом.

Но Ярослав, тем не менее, решил поддержать свой приступ бреда, и на всякий случай поинтересоваться.

– А если у меня нет ничего с собой? Как быть тогда? – спросил он, закусывая губы.

– Ну так ты хотя бы поздоровайся. Скажи «Здравствуй, хозяин». Да спроси, можно ли погостить. Доброе слово любой собаке приятно. Чего ж говорить про хозяина?

Ярослав немного подумал, затем громко произнёс:

– Ну здравствуй, хозяин. Спасибо за гостеприимство и за науку.

– Должен будешь! – хохотнул скрипучий голос. – А теперь шуруй давай.

Голос был ворчливый, но Ярослав явно расслышал улыбку.

– Может, ты и не безнадежен.

Ярослав осторожно шагал в указанном направлении, глядя себе под ноги, чтобы не напороться на какую-нибудь ловушку, и то и дело оглядывался. Ему всё время казалось, что за ним кто-то наблюдает и тихонечко мерзко похихикивает, хотя на самом деле такого и в помине не было. Однако осадок от данной ситуации остался.

– Что это такое было? Неужели я так сильно ударился головой, – бормотал он. – И померещится же такое.

Однако очень скоро он вышел к опушке леса, после которой открылось заросшее травой, бурьяном и кустарником поле. А чуть дальше за полем снова начинался лесок, но там он увидел нечто похожее на дорогу. Хотя она и была недостаточно широка для полноценной дороги, но и тропинкой её не назовёшь. По крайней мере, там можно было спокойно шагать. Похоже, действительно, этот маньяк, называющий себя лесным хозяином, не обманул. На всякий случай Ярослав повернулся к лесу и поклонился.

– Спасибо тебе ещё раз, лесной хозяин, – сказал он громко, а потом пробормотал: – Не обманул ужас лесной.

– Сам ты ужас лесной, – раздалось откуда-то издалека, будто ветром повеяло. – Вот же паскудник.

Поёжившись, Соколов направился к дороге. Кое-как продравшись сквозь заросли, добрался до утоптанной земли и принялся рассуждать:

– И куда мне направляться – направо, налево? Ну или как посмотреть – вперёд, назад?

В обе стороны была лишь кривая тропинка, петляющая между деревьями.

Думал недолго. В итоге, попросту махнул рукой. Если есть дорога, она куда-то обязательно приведёт. Не в один город, так в другой. Поэтому, не мудрствуя лукаво, Ярослав свернул направо, потому что бабушка завещала налево не ходить. И зашагал дальше.

Птички щебетали, лёгкий ветерок колыхал траву и листья.

Мимо летали насекомые. Что было неприятно, после дневной жары проснулись комары, которые любопытно летали вокруг парня, желая отведать на вкус его крови. Поэтому он прибавил шаг, то и дело отмахиваясь от зудящих насекомых. Он совсем потерял терпение, поэтому не сразу заметил впереди ручеёк, через который перекинулся кривой явно самодельный мост. А на этом мосту... он аж остановился от неожиданности. Расселись три мужика с... дубинами. Ой, да хоть с автоматами, главное, что живые люди, а то он уже отчаялся найти хоть кого-то живого.

Глава 5. Помощь

Ярослав замедлил шаг и присмотрелся. Три мужика, довольно крупные, нечёсанные, небритые. Похоже, действительно здесь какое-то поселение староверов. Одеты очень странно: грубые штаны и рубахи, подпоясанные какими-то верёвками. Обуты, правда, не в лапти, но настолько странные и убогие сапоги, будто они их сами шили из крысиных шкур. Может, бомжи какие-то или беглые зэки. Хотя даже бомжи вряд ли стали бы одеваться в нечто подобное. Ярослав ни разу не сапожник, но понять, что китайская подделка на его ногах куда полезнее, чем те обмотки, что на ногах мужиков, он понимал. Не ровня они его китайским кедам.

Мужики тем временем тоже его заметили и, оценив его с головы до ног, принялись о чём-то переговариваться, то и дело подталкивая друг друга локтями. Причём, несмотря на глупые рожи, старательно желали принять вид злых и серьёзных громил. Он такое не раз видел, когда в деревне сталкивался с другими ребятами. Мальчишки были разные, но в основном хорошие, вот только зачем-то хотели казаться плохими. И выглядело это только нелепо, а не устрашающе. Вон, дубины в руках тискают.

“Может, действительно какие-то ролевики и сейчас недовольны от того, что я в их игру влез?” – рассуждал Ярослав. – “А может, наоборот, я в каком-то парке развлечений, и это

шоу для ребят вроде меня.”

А может, они какую-то реконструкцию готовят.

Ярослав о таком не раз слышал от другого своего однокурсника. Взяли сюжет из древности, вот и воспроизводят какое-то событие. Может, поход каких-нибудь казаков или что-то ещё более древнее.

Правда Соколов никак не мог понять, к какой эпохе могут относиться эти костюмы.

Ярослав подошёл к переправе, желая попросить о помощи, но не успел он и рот раскрыть, как один из мужиков, поднявшись в полный рост, выпятив грудь и расставив в стороны плечи, будто забыл из своей нелепой кофты вытащить вешалку и из-за этого не мог свести руки вместе, окликнул парня:

– Э, молодчик, за проход заплатить надо бы, – окликнул он Ярослава.

Ну да, точно реконструкторы или аниматоры, людей развлекают.

– Ну, здорово, мужики. Круто здесь у вас, но мне сейчас не до игр. Я малость заблудился. Мне бы подсказать, как до города ближайшего дойти.

– Сначала заплати, а потом и пройдёшь к городу.

Ярослав нахмурился. Мужик был вроде бы обычный, размалёванный, явно актёр, но очень уж он отыгрывал реалистично. Сам нервничал, но стоял на своём и явно желал получить деньги от прохожего.

Ярославу это очень не понравилось. По крайней мере, сердце принялось гонять по телу адреналин, а брови сами собой сошлись на переносице.

– Мужик, ты не понял, – холодным тоном произнёс он. – Мне ваши игры не нужны. Я действительно потерялся и мне нужно попасть до города, связаться с полицией или ещё с кем-то. И домой вернуться.

– Нет, парень, это ты что-то не так понял. Здесь переход платный. И если хочешь дойти до города, плати.

– Я пока что даже не знаю, нужно ли мне переходить. Мне про город нужно узнать, – парировал Ярослав.

– Вот ты сначала заплати, а потом уже задавай свои вопросы, – стоял на своём мужик.

– Ну, а если я без оплаты пройду? – набычился Ярослав, решив не поддаваться на тупые игры великовозрастных мужиков.

– Тогда я тебе рёбра пересчитаю, да зубы прорежу, – подбоченился мужик, поигрывая своей дубиной.

Два других мужика за его спиной переглянулись, затем посмотрели на Ярослава, и хмуро насупив брови на глуповатых лицах, кивнули, подтверждая слова товарища.

– Деньги вам нужны? – хмыкнул Ярослав.

Он засунул руку в карман, достал три тысячные купюры, сложенные пополам.

– Ну, так вот, деньги, попробуй взять их.

Не то чтобы Ярослав не любил сотрудников сферы обслу-

живания, но чаевые не всегда спешил платить. Во-первых, он студент, у которого пока что не так много денег, а во-вторых, ведь тем же официантам и так платят зарплату, а они ещё и чаевые требуют. И он очень твёрдо считал, что для того, чтобы получить чаевые, нужно сделать что-то действительно полезное, а не просто с каменным лицом принести чай или кофе, или что там обычно заказывают люди.

А здесь же мужики явно переигрывали, и платить им за какой-то проход или за то, чтобы получить информацию о ближайшем безопасном месте, он считал уже сверх меры и всерьёз намеревался хотя бы одному из них хорошенько съездить по морде, чтобы они перестали уже заниматься глупостями и помогли ему.

Мужик, в свою очередь, хмуро смерил банкноты в руках парня и сморщился:

– Ты чё это мне тут своей берестой размалёванной трясёшь? Ты монеты давай.

– Какие в жопу монеты? Мужик, ты не понял, что ли? – Ярослав совсем потерял терпение.

То деньги требуют, то отказываются. Монеты какие-то просят. Он аж челюсти сжал от досады. Вот и поговорили. Судя по их грозным лицам, говорить они не спешат и вряд ли что-то ему ответят. Но на вид они вроде бы не особо ловкие. И если постараться, то можно и троих вырубить. И даже дубинки им не помогут. А там уже и по-другому поговорим. Надо только вести себя нестандартно. Не ругаться, не лезть

в драку до поры. Но и в обиду себя не давать. Надо постараться сбить их с толку.

Ярослав, расслабив лицо и сделав максимально выразительный взгляд, молча и неспешно подошёл к мосту.

Мужики нахмурились, переглянулись и поудобнее перехватили свои дубины.

– Ты платить-то будешь? – вдруг взвился тот, что стоял впереди всех.

– А за что? – невозмутимо спросил Ярослав, в упор глядя на спросившего.

– Так за проход по мосту. Я тебе что тут, птица-говорун, повторять одно и то же.

– А мне не надо проходить по мосту, – заявил вдруг Ярослав. – Я и без моста справлюсь.

Он успел оглядеть ручей и подметил пару крупных, плоских камней, благодаря которым можно было и без моста перебраться на другую сторону.

Так он и поступил. И повернувшись на 90 градусов, прошагал к спуску к воде. Затем ловко запрыгнул сначала на один камень, потом на второй, и уже спустя секунду оказался на противоположном берегу. И с прежней невозмутимостью посмотрел в упор на мужиков.

– Я вот и без моста справился, считаю платить мне ничего вам не нужно.

Сказав это, Соколов демонстративно встал, скрестив руки на груди.

– Умный, что ли? – отозвался один из мужичков с помятым лицом. – Я тебе сейчас бока намну. Будешь потом мамку звать, до пощады просить.

Как Ярослав и ожидал, мужики умом явно не блистали. И пока двое стояли и хмуро пялились на парня, один из них двинулся навстречу парню, не убедившись, что остальные отправились за ним.

А Ярослав чего-то подобного и ожидал.

Видя, что мужик серьёзно намеревается начать драться, Ярослав сделал пару шагов назад.

А мужик, по-своему поняв его жест, оскалился и прибавил шагу. Затем изо всех сил размахнулся своей дубиной, как говорил его тренер по боксу – деревенским махом. И пока готовился к удару, Ярослав резко скакнул вперёд, выбросив вперёд сначала левую руку, попав прямёхонько в нос, а затем прямым ударом вбил кулак в бороду нападавшему.

Мужик от неожиданности завалился на задницу и захлопал глазами. Его взгляд поплыл. Да и сам мужик был неуклюжий. Удивительно, как не запутался в своих ногах, пока пытался догнать Ярослава.

Собственно, Соколов-то от противника большего и не ждал. Увидев, что мужик пытается подняться, он силой толкнул поверженного пяткой в грудь, заставив завалиться на землю.

Затем в упор посмотрел на двоих мужчин, что, переглянувшись, смотрели сейчас на Ярослава сверху вниз.

– Ну что, желающие ещё будут с меня оплату взять? – спросил он.

– Убью, гада! – вдруг завопил второй мужик, зачем-то бросив дубину, и бросился на парня, бестолково размахивая здоровенными кулачищами.

Вот если бы он дубину не бросил, у него, может быть, и были бы шансы. А так...

Ярослав поднырнул под очередной удар и, врезав левым кулаком сначала в печень, правой впечатал в солнечное сплетение. Затем добил боковым в челюсть.

Но мужику было маловато, поэтому Ярослав, подпрыгнув и обхватив руками затылок противника, закончил серию мощным ударом коленом в челюсть.

Мужик без сознания повалился на землю. Из его носа обильно хлестала кровь.

Ярослав осмотрел поле битвы. Затем в упор посмотрел на третьего. Тот стоял растерянно раскрыв рот и бестолково моргал, наблюдая за тем, как пали его верные товарищи. И, кажись, он всерьёз подумал сбежать.

И стоило ему только попятиться, как Ярослав рявкнул:

– А ну стоять! Вот теперь мы поговорим, кто кому и что должен. Иди-ка сюда...

Ярослав краем глаза ещё раз оглядел дело рук своих. Скорее для того, чтобы убедиться, что здоровяки больше не спешат лезть в драку.

Пока два бородача постанывали, пытаясь прийти в себя

(судя по всему, не скоро они оклемаются), Ярослав попытался установить контакт с третьим, оставшимся на месте, но тот, воспользовавшись заминкой попытался таки удрать.

– Да уж, доблесть явно не его конёк, – пробормотал Ярослав.

Тем временем, неудавшийся грабитель развернулся на 180 градусов, но запутался в ногах и рухнул на землю. Ярослав же неспешно продолжил свой путь, почёсывая затылок.

Он пытался свыкнуться с мыслью, что эти оборванцы вряд ли аниматоры. Либо дикие старообрядцы, либо...

– Слышь, земляк, а ты вообще кто? – спросил Соколов, присев на корточки недалеко от мужичка, что пытался взять себя в руки. Парень старался говорить как можно спокойнее.

– Кто? Я? – непонимающе спросил мужик, замерев на месте изображая опоссума. В его голове происходили какие-то мыслительные процессы и Ярослав решил не мешать, даже несмотря на тупые вопросы. Тем временем, мужчина продолжил изображать недееспособность. – Так кого ты спрашиваешь?

– Тебя спрашиваю, – устало пояснил Ярослав. – Друзья твои в отключке, а других собеседников я поблизости не вижу.

– А земляк – это кто? – задал новый вопрос неудачливый разбойник.

Ярослав мысленно вздохнул.

Он размышлял, взвешивая за и против. У него был очень непростой день, но и спугнуть этого молодчика нельзя. Всё же Ярославу нужна помощь...

Вот тип! – думал он. – Мало того, что вырядился, как Иванушка из сказки, так еще и слов человеческих не понимает. Или он делает вид, что не понимает? Под дурака косит или так в образ вошел? Леща бы этому Ивану прописать, чтобы не симулировал амнезию. Нет, с рыбой в русской сказке Емеля был. И у него не лещ, а щука в друзьях была. Хотя, может, он и не придуривается? Если разобраться, то какой он земляк?

Усилием воли взяв себя в руки, Ярослав пояснил:

– Земляк, потому что мы с тобой на одной земле живем, верно?

– Ага, – кивнул мужик. – А на земле-то мы на одной, только я тебя все равно не знаю. Чужак ты.

– Тогда можно и познакомиться, – кивнул парень. Решив, что раз незнакомец его старше лет на двадцать, то нужно проявить хоть какую-то вежливость, (даже несмотря на то что между ними произошло), и обращаясь к нему на вы, спросил: – Вот вас, например, как зовут?

– Нас? – переспросил мужик. Пожав плечами, сказал: – Меня, например, Вторак зовут. А вон те, которых ты убил, их Неждан и Зозуля.

– Значит, вас Втораком зовут, – констатировал Ярослав.

– Почему нас? Меня Втораком звать, а их по-другому.

– Так я понял, как их зовут. Я говорю, что лично вас зовут Вторак, а ваших товарищей – одного Неждан, а второго Зозуля, – смиренно сказал Ярослав, понимая, что человек в странной одежде и еще более странной обуви так прочно вошел в историческую реконструкцию, что по-нормальному разговаривать не может. И, кажется, раньше было не принято обращаться на вы. Да, точно. В фильмах же обращались к царю – не прогневайся, государь, не вели казнить! Неудобно, конечно, к старшим обращаться на ты, но, с другой стороны, когда он на стройке шабашил, то все были на ты не зависимо от возраста. На вы лишь к начальству обращались.

Ярослав смирился с тем, что ему не удалось блеснуть хорошими манерами.

– Да понял я, понял, – сказал наконец парень. – Тебя Вторак звать, а товарищей твоих – одного Неждан, а второго Зозулей. Скажи лучше, а как мне до города добраться? Или до какого-нибудь села?

– До города, парень, у нас далеко. Если по дороге, так дня три-четыре, а по лесу – так и все семь. – Почесав затылок Вторак-реконструктор задумался, потом изрек: – Не, по лесу не семь, а все восемь. Но это если просто по лесу, но там болота кругом. Болото обойти – еще клади дня три, а прямоком ближе, но там болотники в трясину утянут. Или вурлак в свою нору не утащит. Вурлаки как раз на охоту вышли, им свежатинка нужна.

Ярослав смотрел в упор на бородатого и держался чтобы не взорваться. Болотники. Вурлаки какие-то. Может, стоит дать в ухо, так сразу перейдет на нормальный разговор?.. Но было кое-что, заставляющее призадуматься. Тот дух лесной, да и Якош Святославович чего только стоит...

Соколов мысленно примерился, а Вторак, словно почувствовав закипавшую злость чужака, слегка отодвинулся:

– Ты это, не балуй. С двумя справился, со мной справишься, а как все наши из деревни придут – забьют тебя. Не поглядят, что ты двух самых сильных мужиков из нашей деревни убил.

– Не драматизируй, кого это я убил? – возмутился Ярослав. Кивнув на поверженных соперников, уже начавших шевелиться и пытаться встать, сказал: – Вон, живые они.

– Так я и не говорил, что ты их насмерть убил.

Вот как. Значит, убить можно насмерть, а еще и не насмерть? Мысленно сосчитав до десяти, спросил:

– А что, дорог здесь вообще нет?

– Так вот по лесу-то дорога и будет. Охотники по ней ходят, продавцы соли еще. Иной раз и вурлаки, или обменыши идут.

– А нормальная дорога есть? Может, автобусом можно доехать? Или машину нанять? Три дня пути – это пара часов езды.

– Авто – бус? Это что, птица такая? А машина?

Ярослав был готов зарычать. Да что же так не везет-то!

То ли этого слабоумного растили в дикой природе как Маугли, либо его вообще ничему жизнь не учит, и он верит, что Ярослав ему не надаёт.

Но было что-то, заставившее парня призадуматься. То какие-то странные существа в лесу нападают, то мужики-реконструкторы, способные довести до белого каления любого нормального человека. Нет, кое с кем из реконструкторов Ярослав был знаком. У него на курсе учится один такой «повихнутый» на наполеоновской эпохе. Фамилия у него Марьин, зовут Сашкой, но он от всех требует, чтобы его называли Маран, а каждый сентябрь ездит на Бородино, участвует в представлении. Еще куда-то ездил, но куда Ярослав не помнил. Марьин рассказывал, что у них существует целый полк, который изображает наполеоновских солдат. У него дома вся комната забита французскими мундирами и оружием. Полиция Марьина уже раза два задерживала, но выяснив, что оружие бутафорское отпускало.

Но кроме того, что Сашка требует, чтобы его именовали Мараном, он вполне вменяемый человек. И лекции дает почитать, и на семинарах подсказывает. А этот... Будто действительно такой всю жизнь. Ну нельзя так убедительно играть.

– Тебя-то как звать? – поинтересовался вдруг Вторак.
– Ярославом зовут, – задумчиво отозвался парень.
– Ярослав? – мужик оглядел парня с ног до головы. – Да иди ты! Врешь ведь.

– Почему это вру? – нахмурился парень. – Как в детстве родители назвали, так и зовут. Документов с собой нет, доказать не могу, да и не буду.

– Тукаментов нет? А что это – тугаменты?

– Слышь, Вторак, – с угрозой в голосе произнес парень, предприняв ещё одну попытку вразумить мужика. – Ты играй, но все-таки не заигрывайся. Прекращай дурку гнать.

Но вместо того, чтобы испугаться, этот самый Вторак вполне серьёзно заинтересовался:

– А играть – это на чем? Я ни на дуде не играю, ни на гуслях. А ты что – игрун?

Нет, но это уже слишком. Рука Ярослава сама собой сжалась в кулак. Но тут отчего-то вспомнился лес, странный силок (или петля?), сплетенный из загадочного материала. А еще – этот невидимка, который его и шишками закидал, и пинка дал под зад. Но зато вывел из леса, и посоветовал быть поласковее. Плюс было ещё что-то. Будто далёкое воспоминание, принадлежащее кому-то другому...

– А почему ты считаешь, что меня нельзя Ярославом звать? – выдохнув, решил спросить Ярослав.

– Да потому что это княжеское имя, – убежденно сказал Вторак. – Ярослав – Ярый в славе. А какой же ты князь, если ты в простых портах, в лаптях да еще и пеший? Ни мехов на тебе, ни сапог красных... Не, одежда на тебе ладная, но простая.

– Почему это я в лаптях? – удивился Ярослав. Вытянув

ногу, продемонстрировал свою кеду: – Не фирменные, конечно, но лицензионные.

– Вот я и говорю, что лапти на тебе, а не сапоги. А князья ходят не в лаптях, и не в постолах, как мы.

Значит, вот эта бесформенная обувь, которая на ногах у мужиков именуется постолы? Даже и не слышал о таких.

– Не хочешь верить – не верь, – пожал Ярослав плечами.

– Сейчас скажешь, что у тебя и отца звать как-нибудь так – Всеслав или Яромир.

– Нет, отца у меня проще звать. Владимиром.

Вторак, позабыв о страхах, покатился со смеху.

– Ну, парень, ты и шутник. Тебя Ярославом звать, отца Владимиром. Князья из погорелого леса.

Ярослав уже просто махнул рукой. Вытащив телефон, убедившись, что аккумулятор еще тянет, но вот сети по-прежнему нет. Спросил с последней надеждой:

– А связь у вас есть? Мой не ловит совсем. Или нужно куда-то повыше выйти, поближе к вышке?

– Связь? А чего тебя связать надобно? У нас только сети вяжут.

Разговор явно не клеился. Кажется, впервые в жизни Ярослав едва не завыл от желания начистить кому-то морду.

Глава 6. Смирение

– Может, хоть закурить есть? – спросил Ярослав, надеясь хоть как-то вывести на чистую воду мужичка со странным именем Вторак. Может он сейчас зажигалку достанет или спички.

– Закурить? Что-то я не пойму, что ты решил с курями делать, – продолжал изображать несознательность Вторак. – Но не важно, курей у нас в деревне не водятся.

Ярослав почти смирился.

– Ладно, достал ты меня своими шарадами. – решил сменить тактику Ярослав. – Перейдём к более насущным вопросам. Расскажи лучше, что это вы здесь на мосту устроили? Разбоем помышляете? Знаешь какой срок за такое светит.

– Что устроили? Какой разбой? – насупился мужик густо покраснев.

– Ой, не надо мне тут оправдываться, не делай вид, что ничего не понимаешь. Вы ведь путь перегородили, честных людей грабить пытаетесь, – Ярослав надеялся, что хоть сейчас под прессом обвинений у заигравшегося Вторака прорежется совесть и он перестанет отыгрывать старовера.

Мужик сдаваться не спешил. Еще больше покраснел, но насупился и скрестил руки на груди. Он уставился в землю перед собой, как обычно делают нашкодившие дети, которым нечем обосновать свои шалости.

– А что нам еще остаётся? – буркнул Вторак. – Есть нечего. Дети голодные по полатам лежат да бабы воют. Вот и пошли на большую дорогу.

– А почему так вышло? Работать не думали пойти? – спросил Ярослав.

– Что значит не думали? – хмуро посмотрел в ответ мужик. – Думать нам некогда, мы только и думаем делаем что работаем.

– Тогда почему есть нечего? Как допустили такое?

Ярослава с детства учили одной простой мудрости. Как бы ни было тяжело, работай и всё будет. Он сам начал с шестнадцати лет подрабатывать и совмещал с учёбой, и всегда недобро поглядывал на тех, кто жаловался на безденежье, но не искал решения, как трудную ситуацию исправить.

– Да воевода наш, Клётс, совсем меру потерял, – скорчив горестное лицо стал пояснять Вторак. – Мы его батюшке исправно десятину платили, а как сын его занял, так поднял до четвертины. А в этом году и вовсе половину забрал. Мол к большой войне готовятся.

– К войне? – задумчиво спросил Соколов.

– Да они к той войне уже десять лет готовятся. А здесь совсем произвол, будто извести нас решили. Голодом заморить. Не по-людски это.

Ярослав принялся рассуждать про себя. Видимо какой-то местный бандит, не даёт жить крестьянам и забирает их припасы. Как в компьютерной игре прям. Правда Ярослав пло-

хо помнил кто такой воевода, и не должны ли ему местные платить какие-то налоги.

– Ты мне вот что скажи, Вторак, получается, какой-то нехороший человек, забрал у вас запасы еды и обрёк вас на голодную смерть. – начал Ярослав. – А вы в ответ на это, решили последовать его примеру, грабить других людей, лишая из хлеба и тоже обрекать на голодную смерть? Так?

Вторак, который внимательно слушал Соколова, вдруг еще сильнее покраснел и застыл. Глаза его округлились. Он открыл рот, будто желая что-то возразить, но тут же захлопнул. Видимо, раньше он не смотрел на ситуацию с такого ракурса.

– Да как же это мы, сами что ли душегубами заделались? – пробормотал он.

– Кстати, а мост этот ваш, что вы за проход по нему деньги взимается? – задал Ярослав следующий вопрос, продолжая давить на мужика.

– Мост наш, – растерянно ответил Вторак.

– Вы строили? – удивлённо спросил Ярослав.

– Не мы, – качнул головой мужик. – Но его наши предки строили.

Ярослав пытался поймать собеседника хоть на какой-то неточности, но тот говорил складно, и даже реакции выдавал вполне естественные. Будто и правда за детей своих переживал.

Поняв, что так можно долго до правды добираться, Соко-

лов решил сменить тактику.

— А ты подумал, что вами будет если вас поймают? — предпринял новую попытку парень. — А ведь поймают же, вы вон даже с дубинами обращаться не умеете.

— Да знаем, что будет, — повесил голову Вторак. — Повесят нас, да только лучше уж пускай повесят, чем на баб и детей голодных глядеть и ничего не делать.

Такого ответа Ярослав не ожидал.

Он подумал тут уголовкой неудачника напугать, а он про повешение говорит. Не знаю, что у них тут за порядки, но отчаянный мужик выходит.

— Как это вас повесят, — спросил Ярослав, решив добратся до сути.

— Да так и повесят за шею, вон на том дереве, — кивнул на развесистую осину Вторак.

Да уж, не получилось надавить.

— А разве не в тюрьму посадят? — с надеждой спросил Соколов.

— А что такое турьма?

Ярослав сокрушённо вздохнул.

— Ладно, — продолжая размышлять на ходу прервал старовера Ярослав. — Ты говоришь, до ближайшего города семь дней ходу, а вы сами где живёте?

Ярослав здраво рассудил, что спать ему где-то нужно, и в лесу ночевать он не собирается. И хоть дружба с этими мужичками сразу не задалась, но вполне можно попробовать

подружиться по новой, они ведь уже осознали свою ошибку и поняли, что с Соколовым лучше не ссориться.

– Да здесь и живём, – ответил Вторак.

– Как это здесь?

– Ну вон там шалаш, – кивнул Вторак в сторону ближайших зарослей. – Там спим, и еду готовим.

– Ты же про детей и баб говорил, они тоже там с вами в шалашах? – удивился Соколов.

– Нет, бабы в деревне, – подозрительно посмотрел на Ярослава Вторак.

– А деревня тогда где?

– Полдня пути отсюда, только я тебе не скажу где, не нужны нам там чужаки.

– Слушай, мне ваша деревня не нужна, да и бабы ваши тоже, – поняв ход мыслей Вторака пояснил Соколов, – мне нужно понять, где я очутился и как обратно домой попасть. Но уже вечереет, а спать под открытым небом не хочется, у меня с собой ни палатки, ни еды да вообще ничего нет. Я так скажу. Мы с вами не с того начали, недопонимание у нас получилось. Вы на меня наехали.

– Что сделали? – тут же отреагировал Вторак. – Когда мы на тебя наехали? Чем? У нас и телеги то нет.

– Ну монеты стали требовать, – терпеливо пояснил Ярослав. – Я тоже разбираться в вашей нужде не стал, на рожон полез. Мы вроде уже поняли, что все здесь люди серьёзные, так давайте и поговорим по-серьёзному. Мне помощь нуж-

на, если вам в чём могу пригодиться, тоже добром отвечу.

– А драться так выучишь? – спросил вдруг Вторак.

– А зачем вам? – аж опешил Ярослав такой смене темы диалога, – Чтобы дальше грабить людей?

– Мы тогда к нашему воеводе Клёсту станем в дружину проситься, – пояснил Вторак. – авось перестанет нашу деревню обирать.

– Имя чудное у вашего воеводы, – хмыкнул Ярослав.

– Прозвище у него такое, еще от отца его досталось. И во все не чудное, ты такое вслух лучше не произноси, а то кто услышит, и злобу на нас воевода затаит. Тогда беды не оберёмся.

– Ладно, победил ты меня, – капитулировал Ярослав. – Рассказывай, что у вас здесь происходит. Глядишь и правда драться научу, а может и другим чем помогу.

Ярослав слышал о таких мероприятиях, и если это действительно одно из них, то, чтобы достичь хоть какого-то вразумительного диалога, придётся играть по правилам. Это сродни компьютерной игре с заданиями, только в реальности. А если здесь нечто иное. Что ж, тоже не будет лишним наладить отношения с местными жителями.

Как раз в этот момент застонал один из горе-разбойников под мостом.

– Как это победил? – удивился Вторак.

– Потом расскажу. Но сначала, пойдём твоим товарищам поможем.

Помощь поверженным оказали, водичкой холодной на головы полили. Пожалуй, у одного сотрясение небольшое есть, у того, которому коленом досталось. Второй вроде получше себя чувствовал.

Мужики поглядывали на Ярослава недобро, но от помощи не отказывались. Да и Вторак сразу обозначил, что Чужак хоть и драчун, но попусту в драку не лезет, и кулаками зазря махать не будет.

– Зовут его Яр, – обозначил Вторак.

Соколов хотел было поправить, но Вторак искоса поглядел на парня и качнул головой и тот решил не поправлять. Мало ли какие у них порядки. В Князя Ярослав не метил, поэтому решил пока не настаивать.

– Можно ещё звать меня Ярик, – предложил он.

– Ярик так Ярик, – проворчал один из мужиков, – а драться-то зачем было?

– Так вы сами полезли, что мне надо было делать, под ваши дубины подставляться?

– А Ярик еще обещал драться нас научить, – добавил Вторак – драться научимся и к воеводе пойдём, авось на службу возьмёт.

Мужики хоть и косились на Ярослава, но показали, где располагалась их лёжка. Там действительно были самодельные шалаши из лапника и нехитрый скарб.

– Надо бы гостя покормить и самим невредно поесть, –

взял на себя инициативу Вторак.

На том конфликт и сошёлся на нет. Всем нашлось чем заниматься, и никто даже не ворчал, что к ним добавился новый рот, а еды не так много.

Ярослав сидел в стороне, не вмешиваясь в работу кашевара. Подумать ему было о чём.

Костёр разожгли при помощи кремня и кресала. Ярослав надеялся увидеть зажигалку, но нет. Неждан, тот который получил коленом, взял на себя обязанности повара. Он принялся варить в котелке нечто, похожее на мучную похлебку с луком.

От мощного запаха лука Соколова слегка мутило, но желудок уже начал подавать признаки жизни – все-таки, бабушка его кормила давненько, а молодому и здоровому организму требовалась подпитка. Верно, придется есть то, что дадут, а не капризничать.

Будь это дома, парень уже давно бы сделал заказ в какую-нибудь пиццерию, или сам сбегал до ближайшей точки перекуса, а здесь вот экзотика. Ну ничего, зато интересно.

Ярослав начал потихонечку осознавать, что он и на самом деле попал не к чокнутым реконструкторам, а куда-то в иное, совсем не такое место, лишённое цивилизации, к которой он привык. Можно было даже опустить тот факт, что он как-то оказался в лесу, переместившись в него из недокопанного погреба и старого подвала. Но и без этого всё выглядело

странно.

Люди, живущие здесь, похоже, напрочь отрицали цивилизацию. Странность места подтверждалось деталями. Допустим, те же реконструкторы, которые шьют себе мундиры и мастерят оружие из чужой эпохи, не могут окончательно избавиться от всех мелочей, что сопутствуют им в нашем мире. Вряд ли те же «наполеоновцы» поджигают костер с помощью огнива. Скорее возьмут либо спички, либо зажигалку. Котелок, что висит на костре – он не стальной, не алюминиевый, а медный. Ярослав даже поковырял его ногтем, пока тот был холодный. И убедившись, что это действительно медь еще больше нахмурился. Откуда мужики могли взять медный котелок? И вот ещё, какой дурак станет делать нож с костяной рукояткой, если имеется имитация пластика?

Но больше всего Ярослава смущал мостик через ручей. Он специально туда вернулся, чтобы изучить конструкцию, и хоть как-то развеять это безумие, но потерпел окончательное фиаско.

Все-таки, он немало поработал в строительстве, и кое-что по части дерева соображал. Нет, на стройке использовался кирпич, цементный раствор, но там были трапы или сходни, там имелись строительные леса. Скажите на милость, как соорудить трап из досок, не используя ни единого гвоздя или шурупа?

А здесь мостик какой-то странный. Предположим, в дно ручья вбили деревянные сваи, то есть, опоры. Это ладно.

Нормально.

Значит, вбили опоры, поставили поперечные перекладины, а потом положили поперечины – прогоны. Так отчего на этом мосте прогоны сделаны не из бруса, не из бревен, а из жердей, связанных между собой веревками? А настил из досок? Он же не приколочен, а тоже привязан веревками. Но зачем это делать? Зачем мучиться с какими-то связками, если можно приколотить доски гвоздями, скрепить их друг с другом металлическими скобами?

А доски, из которых сделан помост? На первый взгляд, если не присматриваться, покажется, что они ровные, но это не так. Толщина отличается – у одной на полсантиметра, у другой на весь сантиметр. Нет, сделаны хорошо, ничего не скажешь, но не похоже, что эти доски сработаны на пилораме. Вручную, что ли пилили? Ну кто это будет делать в здравом уме?

Нет, все чудесатее и чудесатее.

В общем, в голову лез один навязчивый, абсолютно нереалистичный, но очень подходящий ответ на все вопросы. Похоже Ярослав оказался в другом мире, или вернулся в прошлое. И хоть Соколов гнал от себя любые мысли на эту тему, но внутренне уже смирился и решил пока что действовать исходя из этой версии.

Не искать же тот скелет, чтобы задать ему пару наболевших вопросов. Да и где его вообще искать?..

Раз уж судьба ему послала только этих троих оборванцев,

(лесного хозяина он решил пока не считать), значит нужно довольствоваться тем, что есть.

Глава 7. Мосто-охранники

– Рассказывайте, как докатились до жизни такой, – вернувшись от моста обратился Ярослав к горе-разбойникам. – Кто такой этот ваш клест, и почему оставил вас без средств к существованию?

Вроде, ничего такого умного или непонятного и не сказал. А мужики опять на него уставились, словно он с ними на китайском заговорил. Они почему такие бестолковые? Или опять играют?

Вторак тут же заметил:

– Видите, а я говорил, чудной какой-то парень, и слова чудные говорит.

Ярослав тяжело вздохнул.

– Рассказывайте уже про своего клёста и почему он еду у вас забрал.

Так себе и представил – прилетела птичка, и все склевала. И где таких клестов видели? В Чернобыльской зоне? Так нет там никаких мутантов, проверяли. Мутанты, как говорят ученые, долго не живут, умирают. Так что, ни огромных собак, и не птиц-великанов в природе не существует.

Клест птичка редкая, но клеста Ярослав запомнил из-за особенного строения клюва. Он закрывался крест-накрест. Ну или внахлест. Может оттуда и получил своё название.

Но клест оказался и не птицей вовсе.

– Клѣст – воевода наш, давно поставленный ныне покойным князем над нашими землями, – принялся рассказывать Зозуля. – И даже после смерти князя у нас всё неплохо было. Пять лет назад, старый Клѣст умер, а ему на смену пришѣл сын, Клѣст младший. И вознамерился наш молодой воевода справедливость восстановить, да занять место князя, вот и готовится теперь к большой схватке.

– И с кем схватка? – заинтересовался Ярослав.

– Так с другими воеводами, – ответил Вторак, будто говорил нечто очевидное.

– А к чему им воевать?

– Старые воеводы хоть и враждовали, но было у них общее прошлое и уважение друг к другу. Жили себе, каждый своей землей управлял, на чужое не зарились. А когда поколение стало сменяться, у молодых воевод, общей истории не было, вот они и начали грызться за княжеское место.

– Воеводы, князя, – пробормотал Ярослав.

И тут все грызутся. Тут что, феодальная раздробленность? В школе Соколов учил, по истории, но в чем там суть уже и не помнил. Но самое главное уяснил – между владельцами территорий шла непрерывная борьба за власть, а еще и власть с самым сильным. У нас с великим князем, а на западе с королями. Вот, когда короли да великие князья сильными стали, они всех своих мятежных феодалов к ногтю прижали.

И тут похожее. Если, конечно, это не какой-то прием

сценариста, а реальный мир. Поразмыслив, он решил, что прежде, чем лезть в политику, нужно разобраться с насущным. К тому же вряд ли он что-то толковое услышит от землепашцев. Об этом лучше говорить с теми самыми воеводами, или другой администрацией. Поэтому он решил сменить тему.

– Интересная картина получается, – произнёс Соколов. – Воевода, командующий вами, забрал у вас еду, обрёк на голод, считай толкнул на разбой, а если вас поймают, тот же воевода вас и повесит, так выходит?

Мужики переглянулись, затем дружно кивнули.

– Несправедливо получается.

Мужики призадумались.

– Действительно не справедливо, – кивнул Вторак.

– А почему вы с воеводой не поговорите? – спросил Ярослав. – Может он сам не знает, к чему привели его указания. Такое часто бывает.

Мужики вновь переглянулись.

– Очень уж воевода Клётск скорый на расправу, – покачал головой Зозуля. – Он, в соседней деревне старосту, который с его указом спорить вздумал, выпороть приказал. То староста, а мы и вовсе люди простые. Если уж старосту выпороли, что же с нами-то сделают.

– И в страхе быть выпоротыми, вы решили подвести себя под повешение, – заключил Ярослав.

Соколов в тайне не оставлял надежды вывести мужиков

на чистую воду. Авось, хоть случайно, но проговорятся.

— А нам что так смерть, что так, подыхать, — вздохнул Неждан, — я ещё и бобыль, без земли да жены, мне вообще терять нечего. Меня если даже изгоем сделают, никто не заплачет.

— Так может я с вашим воеводой потолкую? — предложил Ярослав, преследуя свою мысль. Если удастся дойти до администрации, глядишь получится телефон отыскать. Ну или хоть как-то разобраться в происходящем. Администрация как-никак. Должен там быть хоть кто-то вменяемый. Ладно, сотовых нет, но уж стационарные-то телефоны должны быть.

Мужики дружно заржали.

— Он тебя на порог не пустит, да еще и выпорот для порядку. Нет парень, нету тебе туда хода — покачал головой Зозуля.

Ярослав призадумался. Это что, такая дурная шутка? Выпороть — причинить человеку не только физические травмы, но и моральный ущерб. Да по судам бы затаскали таких организаторов! Есть, разумеется, те, кому боль доставляет радость, но это извращенцы. Нормальному человека порка точно не в радость. И, пусть тут все свихнулись на увлечении средними веками, но ведь не настолько же, чтобы подставлять спину или задницу под плеть. Или под кнут? Да какая разница, если больно.

А если это все правда? И это на самом деле не массовик-затейник, а какой-нибудь самый настоящий средневеко-

вый правитель? Вот тут уж, конечно, надо поостеречься. Читал что-то, по телику видел, что в средние века бароны и князья творили со своими людьми все, что хотели. И на конюшне пороли, и жен у мужей отбирали. Случайный же путник, за которого некому было заступиться, тот вообще мог стать развлечением для хозяйских псов. М-да, дела. Если уж и соваться туда, то подготовленным, и желательно, с каким-нибудь конкретным делом, или достижением, чтобы внимание к себе привлечь.

Как вариант можно поискать ещё кого-то. Как понял Ярослав, этот Клёст младший, совсем молодой парень, может, даже его ровесник. Молодые да борзые руководители всегда спешат найти себе врагов, которых необходимо побеждать. В то время как кто постарше, вполне может оценить навыки и познания человека вроде Ярослава, не расценивая это в качестве конкуренции...

Но это как пойдёт. Ярослав не спешил надеяться на чудо и готовился к тому, что ситуация явно будет непростой. Но ясно наверняка, простой она точно не будет.

Конечно, по-прежнему оставалась вероятность, что это такие игрушки богатеньких местных. Понастроили себе деревень, чтобы пожить в аутентичной среде, а может и людей сюда привозят поиграть да приобщиться к корням. Кто их разберёт. Но все эти повихнутые на прошлом отчего-то считают, что уж они-то в средние века в господах бы ходили, а не в слугах, и не в крепостных крестьянах. Но столько господ

точно не наберется, сколько есть желающих.

Ярослав как-то слышал, что есть такие развлечения у богатых, когда люди платят чтобы в тюрьме посидеть. Конечно, не в настоящей, а бутафорской, с актёрами для антуража. Но стоит это развлечение не дёшево. И есть такие, кто готов пройти в кандалах по дорогам каторжников. А кандалы тяжёлые, и кормят на стоянках убого. Что-то он еще похожее видел? А, там богатеньких Буратинок вообще в могилах хоронят, чтобы те жизни радовались. Если уж за такое готовы платить, то буквально попасть в прошлое, это куда больших денег стоит. И пускай вокруг актёры. Даже если они и самодельные, вроде этих «разбойников». Кто знает? Тот же Вторак, вполне может быть вице-президентом какого-нибудь банка, и он вот так развлекается на выходных. Изображает разбойника на дороге. Ну а что, не далеко ушёл бы от своей истинной работы. Тем более, что неизвестно, кто больше народа ограбил – разбойники или банкиры? Но вопрос, как говорится, не требует ответа. Если уж они действительно слишком глубоко вошли в роль... Что ж поиграем.

– Значит соваться к воеводе вашему опасно. Может выпороть, не за что, ни про что. Кстати, вы товарищи разбойники много награть успели? Успели накопить прегрешений на виселицу? – спросил вдруг Ярослав.

Мужики тут же затравленно переглянулись и потемнели лицами.

– Да ну, какие мы разбойники, – произнёс наконец Зозуля, махнув рукой, развеяв мрачноватую обстановку. – Мы всего второй день как здесь встали. Мы ведь хотели брать дань только за проход по мосту, что наши предки построили. Мы бы ещё и мост чинили. Да мы и так на этом мосту уже доски меняли. Там снизу сплошная гниль была, а коли гниль пойдёт, то доверху дойдёт. А за эти два дня встретили только двоих. Трусливого купчишку, да тебя... – Зозуля, невесело усмехнувшись глянул на Ярослава.

– Это значит я вовремя вам встретился, стало быть, от греха уберёг, – беззлобно усмехнулся Соколов в ответ. – Или не уберёг? Что стало с первым путником?

– Да что с ним станется, – угрюмо хмыкнул Неждан и махнул рукой.

– Он как нас увидел, – принялся рассказывать Зозуля, – Так глаза выпучил, что твои монеты, бросил суму с солью и бежать. Нам то только за проход оплата надобна была. Товары его нам ни к чему. Ну, солью мы тоже готовы взять. Кружку там, две. Но и убрали суму с дороги, чтобы добру не пропадать, раз уж хозяин, как заяц трусливый оказался.

Зозуля указал куда-то в бок, и в зарослях под навесом Ярослав действительно разглядел грубо сшитый мешок с толстыми плетёными ручками.

– Значит, вы всё же не разбойники, и людей не убивали? – продолжил допрос Ярослав.

– Какое там, – хмуро отмахнулся Неждан, затем кивнул

на Вторака, который с интересом слушал беседу. – Вторак, вон, от вида куриной крови в обморок падает, какой из него душегуб.

– Что ты говоришь такое? – взвился было Вторак, но поймав хмурый взгляд Неждана, который отличался угрюмым видом и невозмутимым холодным взглядом, тут же сел на место.

– Хотя чего уж таить, так и есть. Не переносу вида крови, – беззлобно покивал Вторак. – От меня жена из-за этого ушла. Мол – что ты за мужик, если даже курице не можешь башку отрубить? Все сама да сама. А что касасяемо соли, так мы даже в похлёбку её не взяли, чужая, брать нельзя.

Ярослав отметил слово душегуб. Раньше он такого не слышал, но учитывая контекст разговора, понял, что так называют убийц. Видимо тот, кто губит души. Интересно. И соль чужую не взяли. Разбойники бы так себя не повели.

Мужики уже успели отойти от их “знакомства” и вели себя вполне спокойно, хоть к Ярославу спиной и не поворачивались. Но и напряжения от них он не чувствовал.

– А ты сам-то, Ярик, как сюда попал? – спросил Зозуля, потирая ушибленную ранее скулу и поморщившись. – Говоришь ты как-то чудно, да и одежда у тебя не нашенская. И дерешься ты больно. Откуда ты? Путник?

Ярослав призадумался. Правду говорить? Если это действительно какое-то средневековье, то откровенную историю его могут и на костре вместо чучела сжечь, потыкав пе-

ред этим вилами, для порядка. Выдумать что-то? Так легко самому и попасться на вранье, да и смысл какой? Ему ведь самому бы разобраться в происходящем.

Поэтому Ярослав решил рассказать правду, хоть и не всю.

– Да странная ситуация вышла, – начал он. – Я помогал бабушке своей кхм... – он задумался, пытаясь подобрать слово. Очень уж чудно говорили здесь люди, и многих слов не понимали. Ярослав не знал, поймут ли они слово погреб, поэтому попытался изъясняться максимально просто. – Помогал, в общем, бабушке землянку копать.

– Землянку? – оживился Зозуля, – а что за землянка, глубокая? А для чего? А почему избу не сложил?..

– Да подожди ты, – оборвал товарища Вторак, – дай рассказать человеку, интересно же.

Что ж, слово бабушка они поняли. Уже хорошо. Теперь бы про погреб пояснить. Может, и про погреба не знают?

– Изба у нее уже есть. А землянка – это так, чтобы было где провизию летом хранить. Мясо там, репу, – продолжил Ярослав. – Ну а дальше и правда интересно. В общем, копал я копал, куда-то не туда выкопал, а потом на меня вдруг темнота обрушилась, будто по голове кто-то ударил, а дальше я оказался посреди леса. И ни бабушки, ни землянки нет.

Парень оглядел мужиков, но те переглянулись, синхронно покачали головами, затем снова уставились на Ярослава, продолжая внимательно слушать.

– Слышь, Ярик, а ты нам все рассказал? – вступил в разго-

вор молчун Неждан. — А в той темноте совсем ничего не было? Или что-то было?

Ярослав призадумался на краткий миг. Говорить или нет? Решил, что хуже не будет.

— Ну да, был там старик. Только он мертвый. Правда, он хоть и мертвый, но что-то мне говорил.

Соколов не стал уточнять, что старик был не просто мертвым, а сидел в погребке (или, где он сидел, в какой клетке?) в виде скелета. Но какая разница? Скелет, это просто остатки мертвеца.

Кажется, местные такому не очень-то и удивились. Эка невидаль, мертвый старик. Кого таким удивишь?

— Значит, колдун это был, — решительно сказал Зозуля. — Колдуны, они даже мертвые, своей силы не теряют. А ты, парень, скорее всего, в могилу такого колдуна и попал, а он не захотел, чтобы в его могиле посторонние находились. Вот, он тебя и зашвырнул, куда ни попадя.

Отчего-то Ярослав в такое поверил. Колдуны, они и впрямь, все могут. Ведь не случайно же он оказался в чужих краях? Ну, не сам же из погреба выкопался и в лес прилетел. А теперь вот тут, слушает всякую ересь. Или не ересь?

Ярослав решил рассказать чуть больше. Может местные прольют свет на некоторые загадки?

— Видел в лесу ловушку охотничью, кажется, такую называют силки, это не ваша была?

— Мы тебе не охотники, — отмахнулся Вторак. — А ловушку

какой-нибудь охотник поставил. Они сюда иной раз забредают. Но коли он тебя не видел, то ничего страшного.

– Потом встретил еще одного мужичка, но тот мне не показывался на глаза, а только шишками кидался. Но зато показал, как к дороге пройти. Назвался хозяином леса. Ну а потом я вас встретил.

Ярослав благоразумно умолчал про пинок под зад, который отвесил ему невидимый лешак. И слух слово леший говорить не стал.

– Ух ты, повезло тебе парень, – усмехнулся Вторак. – Хранитель леса мог бы тебя и в бурелом завести, ты бы оттуда ещё два дня выбирался. Любят хранители пошутить над простаками, а особенно над путниками, которые ничего не ведают.

– Ну, вообще-то наш хранитель он безобидный, – вступил в разговор Зозуля. – Иные хранители сами могут путника в болоте утопить, а наш добрый. Просто он не любит, если с ним не поздороваются, и не попросят разрешения сквозь лес пройти. Но если попросил – он тебя от всех напастей защитит, и в кости не проиграет.

– Что он не сделает? – вытаращился Ярослав. Он уже был готов допустить, что в этих лесах существуют какие-то хранители. Сказочные, блин. Но чтобы они еще и в кости играли? В кости, это вроде, когда бросают два кубика с точками на гранях, а у кого больше выпадет точек, тот и выиграл? Странные какие-то сказочные персонажи.

– Так скучно хранителям в лесу, – охотно пояснил Зозуля. – Сидят они себе целыми днями, даже поговорить не с кем. Коли человек придет – всё радость. А люди-то просто так в лес не ходят, всё по делу. Дровишек запасти, грибы да ягоды собрать. Охотники зверя да птицу бьют. Людям-то не до разговоров. Конечно, если хранитель остановит, то поговорят, но о чем говорить-то? Хранителям наши дела неинтересны, а нам их без надобности. Вот, они от скуки всякие развлечения и выискивают. И аукают дурным голосом, а еще в кости играют. Однажды, – хихикнул разбойник, – наш хранитель своему соседу из дальнего Закордонья всех тутошних зайцев проиграл. Вот зрелище-то было! Мы всей деревней смотреть кинулись! А зайцы, бедненькие, идут, словно река течет. И не хотят они из своих лесов уходить, а и деваться некуда – их хозяин проиграл.

Ярослав представил, как несчастные зайцы, понутив уши, бредут, словно заключенные и ему стало не по себе. И сразу ж стало жалко бедненьких зайчиков.

– М-да, порядочки тут, – пробормотал он. – Хранители леса, вместо того чтобы лесную братию охранять, свое поголовье в кости проигрывает.

– Да ничего, он их по весне всех обратно отыграл, – беззаботно хихикнул Зозуля. – И не только своих, но и чужих. Видно было – кто свой заяц, из наших лесов, а кто чужой. Наши-то радостные бегут, а чужие понуро. Наши-то ещё и чужих зайчих взяли, так что у нас теперь от зайцев деваться

некуда.

Ярослав лишь задумчиво потёр затылок. Нет, зайцев все равно жалко. Хоть своих, а хоть и чужих.

Глава 8. История Бранского княжества

Соколов старательно изучал своих новых знакомых, искал несоответствия и не находил. Мысленно отмечал сильные стороны своих новых знакомых. Правда, пока отыскал такое только у одного – у кашевара, которого звать Неждан. Имя-то странное, но читал как-то парень рассказы об именах. Нежданами в старые времена называли детей, родившихся неожиданно-негаданно. А вот тех, кого ждали, именовали Жданами. А Вторак, скорее всего, второй сын в семье? А что же тогда означает Зозуля?

Вот, значит, угрюмый и молчаливый Неждан – этот мастерски варит похлебку. Из ничего, практически – из крупной сероватой муки с отрубями и лука получилось вкусное варево. Соли бы еще – совсем классно. Но соли, как пояснили мужики, у них уже давно нет, да и мука скоро закончится, а оставленное купцом даже в мыслях не делили – чужая!

Но что хорошо, так это то, что лука еще много. А с луком, как заверял Неждан, с ним даже корни репейника можно варить, и желуди. М-да... Этак еще и вареные желуди есть придется. Никогда не пробовал варить желуди с луком. Похоже действительно голод у них.

А ведь коли есть будет нечего, то и желуди сойдут за ми-

лую душу. Вон, хрюшки желуди уплетают сырыми и, ничего. Мы, конечно, не хрюшки, но то, что свиньи едят – так это можно и человеку есть. А уж вареными и мы сможем.

Чем силен Вторак, Ярослав пока не понял, разве что простодушием и наивной простотой, зато уяснил, что Зозуля любит поговорить, да и не просто поболтать о том и о сем, а порассказать всякие древние истории. Зозуля, решив, что странный гость, умеющий так здорово драться, прибывший откуда-то издалека, ничего о здешних людях не знает, поэтому поспешил поведать ему о своем племени, и о народе. Ну а Ярослав был совершенно не против. Только задавал время от времени уточняющие вопросы.

Итак, народ, к которому прибился Ярослав Соколов, именвал себя браничами, в честь своего первого вождя Бранислава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.